

Православное
КНИЖНОЕ сентябрь
КОБОЗРЕНИЕ 2016

• Издательский Совет Русской Православной Церкви • izdatsovet.ru •



ПАМЯТИ
Новеллы
Матвеевой

с. 42



ПРЕПОДОБНЫЙ
Андроник
(Лукаш)

с. 52



О КРАСОТЕ
и уродстве

с. 67



В ГОРАХ АБХАЗИИ

с. 46

ИНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ

**МАКСИМ
БОЛЬШАКОВ,**
*ответственный
редактор
«Православного
книжного обозрения»*

В Книге псалмов есть удивительные слова: «Возвожу очи мои к горам, откуда придет помощь моя» (Пс. 120:1). По толкованию святителя Иоанна Златоустого, этот псалом был написан во время Вавилонского плена, когда у еврейского народа, единственного в то время хранившего веру в Единого Бога — Творца вселенной, уже не было ни Храма, ни родины, ни свободного исторического бытия: «все человеческое уничтожилось, погибло, исчезло; осталось одно только спасение — от Бога». Именно к Богу устремляет свой взор верующий, когда смотрит на вознесенные над равниной горы. Иное «высокое» измерение в собственной жизни необходимо каждому человеку: ему нужна некая точка, вершина, лежащая выше плоскости его каждодневного существования, куда бы жаждала подняться его душа из заточения, в котором нас пытается удержать лежащий во зле и суете мир. Герои книги монаха Меркурия (Попова) «Записки пустынножителя», впервые изданной в полном и неискаженном виде, во времена недавнего богоборческого пленения нашей страны устремились в горы, чтобы быть наедине с Богом, в самом буквальном, физическом смысле этого слова. Конечно, столь же буквально пример этих подвижников сейчас не может быть исполнен даже другими монахами, но свидетельство их совершенной преданности Богу должно дать читателю понятие о высоком небесном измерении человеческой жизни. Образы людей, устремленных всем своим естеством ввысь к Господу, будут встречаться и в других материалах этого номера. Это и уже прославленные святые: преподобные Сергей Нуромский и Андроник (Лукаш), — и только ожидающийся канонизации художник и иконописец Владимир Комаровский, принявший мученическую смерть в годы сталинских гонений, и русские женщины разной судьбы и социального происхождения, посвятившие себя подвигу деятельной любви и описанные в книге Татьяны Грудкиной, а также многие другие герои журнала «Православное книжное обозрение».

Журнал «Православное книжное обозрение»
Ежемесячное издание

Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-44140 от 4 марта 2011 года

Ответственный редактор — *М. В. Большаков*
Автор оригинал-макета — *А. Б. Лопатина*
Рисунок на обложке — *Е. Н. Подколзин*
Верстка — *А. В. Соколова*
Библиограф — *В. А. Шарпова*

Члены редколлегии:

С. В. Буянов, руководитель секретариата информационных технологий Издательского совета
Иеромонах Макарий (Комогоров), помощник председателя Издательского совета
Диакон Константин Цветков, помощник председателя Издательского совета

Подписано в печать 21.09.2016

Адрес для писем: 119435, Москва, ул. Погодинская 20, стр. 2,
редакция «Православного книжного обозрения»

E-mail: pko@pcroc.ru

Сайт: www.izdatsovet.ru

Тел.: 8 (495) 545-58-11 (добавочный 229; распространение и подписка — 233)

Распространение и подписка — *диакон Виталий Эркин*

E-mail: exp@pcroc.ru

Мнение авторов не всегда совпадает с мнением редакции

Отпечатано в типографии ООО «Вива-Стар»

Православное
КНИЖНОЕ сентябрь
2016
КОБОЗРЕНИЕ
№ 9 (063)



В ЮЖНО-САХАЛИНСКЕ состоялась православная книжная выставка-форум «Радость Слова», организованная Издательским советом и Южно-Сахалинской епархией. Церемонию открытия выставки возглавил Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл

 **ВЫСТАВКИ**

«РАДОСТЬ СЛОВА»
В ЮЖНО-САХАЛИНСКЕ 4

«Искатель непрестанной
молитвы»
А. Свирин 19

 **ЭПИТАФИЯ**

НОВЕЛЛА
МАТВЕЕВА 42

 **ПРЕЗЕНТАЦИИ**

УЧЕНИК ИГУМЕНА
ЗЕМЛИ РУССКОЙ
В. Шарапова 8

 **ИСТОРИЯ**

ПАМЯТИ АНТОНИНЫ
КОМАРОВСКОЙ
В. Сергеев 24

 **ИНТЕРВЬЮ**

ВЫЖИВШИЕ
В ПУСТЫНЕ 46

 **КОНФЕРЕНЦИИ**

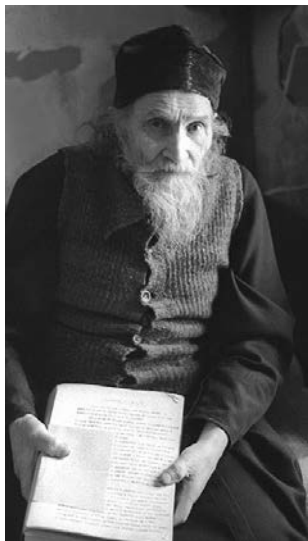
ФЕОФАНОВСКАЯ
КОНФЕРЕНЦИЯ 14
О благодати епископства
Игумен
Лука (Степанов) 14

 **СВЯТООТЕЧЕСКОЕ
ЧТЕНИЕ**

О ЧТЕНИИ ДУХОВНЫХ
КНИГ 36
Святитель
Игнатий Брянчанинов

 **РЕЦЕНЗИИ**

ПРИКОСНОВЕНИЕ
К ЖИЗНИ СВЯТОГО
Свящ. Константин Кравцов 52
ПОДВИГ ЛЮБВИ
Свящ. Константин Кравцов 58



ПРЕЗЕНТАЦИЯ книги «Преподобный Сергей Нуромский» Издательства Московской Патриархии прошла в читательском клубе «Православная книга» на Погодинской»

ВПЕРВЫЕ в неискаженном виде вышла книга монаха Меркурия (Попова) «Записки пустынножителя» о жизни подвижников в горах Абхазии во время гонений на Церковь

ЛАБИРИНТЫ СЕМЕЙНОЙ ЖИЗНИ
Свящ. Константин Кравцов **63**

ИСТИНА КРАСОТЫ И СМЫСЛ УРОДСТВА
М. Хорькова **67**

ЖИТЬ С БОГОМ
М. Хорькова **71**

 **НОВЫЕ КНИГИ** **76**

СУДЬБЕ Антонины Владимировны Комаровской, дочери известного художника и иконописца, принявшего мученическую смерть в годы сталинских репрессий, и ее трудам по сохранению памяти и творческого наследия своего отца посвящена статья искусствоведа и писателя, специалиста по русской иконописи, номинанта Патриаршей дилитатурной премии 2016 года В. Н. Сергеева

«РАДОСТЬ СЛОВА» В ЮЖНО- САХАЛИНСКЕ

С 4 по 7 сентября в городе Южно-Сахалинске прошла православная книжная выставка-форум «Радость Слова», организованная Издательским советом Русской Православной Церкви и Южно-Сахалинской епархией при участии Ассоциации книжных издательств и торговых организаций «Православная книга».

4 сентября в стилобатной части кафедрального собора Рождества Христова состоялась церемония открытия выставки. Ее возглавил Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл, посетивший Южно-Сахалинск в рамках Первосвятительского визита в епархии Сибири и Дальнего Востока.

Накануне, в субботу вечером, председатель Издательского совета Русской Православной Церкви митрополит Калужский и Боровский Климент возглавил всенощное бдение в кафедральном соборе Рождества Христова в г. Южно-Сахалинске.

Его Высокопреосвященству сослужил митрополит Архангельский и Холмогорский Даниил и духовенство Южно-Сахалинской епархии.

В сам воскресный день Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл совершил чин великого освящения кафедрального собора Рождества Христова и возглавил Божественную литургию в новоосвященном храме.

Его Святейшеству сослужили: митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский Варсонофий, управляющий делами Московской Патриархии; митрополит Калужский и Боровский Климент, председатель Издательского совета; митрополит Архангельский и Холмогорский Даниил; архиепископ Абаканский и Хакаский Ионафан; архиепископ Южно-Сахалинский и Курильский Тихон; епископ Солнечногорский Сергей, руководитель Административного секретариата Московской Патриархии; епископ Кызыльский и Тывинский Феофан; епископ Амурский и Чегдомынский Николай; епископ Енисейский и Лесосибирский Никанор; священник Василий Иванов, ключарь кафедрального собора; игумен Филарет (Пряшников), клирик кафедрального собора, руководитель отдела по работе с коренными народами Севера Южно-Сахалинской епархии; священник Александр Волков, руководитель Пресс-службы Патриарха Московского и всея Руси; духовенство Южно-Сахалинской епархии.



НА БОГОСЛУЖЕНИИ в кафедральном соборе Рождества Христова г. Южно-Сахалинска. Святейший Патриарх Московский и всея Руси с сонмом архиереев

На богослужении присутствовали: министр РФ по развитию Дальнего Востока А. С. Галушка; губернатор Сахалинской области О. Н. Кожемяко; губернатор Чукотского автономного округа Р. В. Копин; председатель Сахалинской областной Думы В. И. Ефремов; глава муниципального образования «Город Южно-Сахалинск» С. А. Надсадин; вице-президент ПАО «НК Роснефть» М. В. Леонтьев.

Затем Святейший Патриарх возглавил торжественную церемонию открытия выставки-фо-

рума «Радость Слова». Митрополит Калужский и Боровский Климент представил Святейшему Патриарху две экспозиции: фотовыставку «Афон. К 1000-летию русского присутствия на святой горе Афон» (кураторы — Е. Я. Березнер, В. А. Лагуткин, И. Ю. Чмырева), подготовленную Издательским советом и обширную экспозицию православной литературы.

В церемонии открытия приняли участие писатели — лауреаты Патриаршей литературной премии протоиерей Николай Агафонов и Вик-



ПРИВЕТСТВЕННОЕ губернатора Сахалинской области О. Н. Кожемяко

**В РАМКАХ ВЫСТАВКИ-ФОРУМА
ПРОШЛИ ВСТРЕЧИ ЧИТАТЕЛЕЙ
С ЛАУРЕАТАМИ ПАТРИАРШЕЙ
ЛИТЕРАТУРНОЙ ПРЕМИИ,
КОНФЕРЕНЦИИ, КРУГЛЫЕ СТОЛЫ**

тор Николаев, а также руководитель ассоциации «Православная книга» А. С. Головин.

После осмотра выставки Святейший Патриарх встретился с православной молодежью Южно-Сахалинска.

Затем для участников церемонии открытия

кандидатом искусствоведения И. Ю. Чмыревой была проведена лекция об истории фотографии, сопровождаемая экскурсией по фотоэкспозиции.

В рамках выставки-форума прошли встречи лауреатами Патриаршей литературной премии протоиереем Николаем Агафоновым и Виктором Николаевым, конференции по вопросам духовно-нравственного развития общества, патристического воспитания, взаимодействия церковных и государственных структур в области развития книжной культуры.

В ЗАЛАХ выставки-форума «Радость Слова»



СВЯТЕЙШИЙ Патриарх Кирилл с митрополитом Калужским и Боровским Климентом и писателями протоиереем Николаем Агафоновым и Виктором Николаевым

УЧЕНИК ИГУМЕНА ЗЕМЛИ РУССКОЙ

ВЕРА ШАРАПОВА

В читательском клубе «Православная книга» на Погодинской» прошла презентация книги Николая Дегтярева «Преподобный Сергей Нуромский». Книга выпущена Издательством Московской Патриархии в составе детской серии «Святая Отчизна», посвященной ученикам преподобного Сергея Радонежского. Поскольку святой подвижник Сергей Нуромский пришел на Русь со Святой Горы, то разговор о книге шел в контексте празднования 1000-летия русского присутствия на Афоне. В качестве ведущего выступил помощник председателя Издательского совета Русской Православной Церкви иеромонах Макарий (Комогоров). В ходе вечера гостям была предложена литературно-музыкальная композиция, в которой прозвучали фрагменты из новой книги Николая Дегтярева в сопровождении произведений для фортепиано.

ПРЕПОДОБНЫЙ СЕРГИЙ НУРОМСКИЙ

Дегтярев Н. А.
М.: Издательство Московской
Патриархии, 2016. — 64 с.: ил.
ИС P15-517-0838
ISBN 978-5-88017-493-5

ТАТЬЯНА ТАРАСОВА,
*заведующая редакцией
духовно-просветительской и детской
литературы Издательства Московской
Патриархии:*

— С 1996 года Издательство Московской Патриархии выпускает православную литературу: молитвословы, Библию, Священное Писание. Затем ассортимент издательства расширился как за счет календарей, так и за счет духовно-просветительской и детской литературы. Почему это произошло? Потому что народ стал воцерковляться. Некоторые люди стесняются задавать священнику вопросы, а прочитать книгу о том, что наболело, будет доступно и интересно всем. Тогда же, примерно в 1997 году, была образована редакция духовно-просветительской и детской литературы. За это время мы выпустили уже не

один десяток книг: как детских, так и книг священников и мирян, имеющих академическое образование.

Сегодня пришла пора, когда книг стало много, а денег у людей мало. Поэтому задача издателя найти такой подход к книге, чтобы она, с одной стороны, была ориентирована на широкий круг читателей, отвечала по существу на сложные вопросы, служила ему духовным подспорьем, а в то же время приносила утешение. Конечно, в период кризиса человек должен выбирать, потратить деньги на хлеб насущный или на книгу. Если книга издана хорошо, если мы учитываем интересы читателя, то порой люди даже сэкономят на продуктах, но купят хорошую книгу.

Хочу сказать несколько слов о Международной книжной выставке, которая проходит сейчас. Я пришла на выставку и несколько расстроилась. Если раньше выставки были праздником книги, и мы действительно видели читающую Россию, то сейчас возникло впечатление, что из читающей России мы превратились в «страну ликбеза» (ассортимент почти всех издательств буквально сводится к теме «как выучить алфавит» в той или иной области). Книги, которые относятся к классике, детская литература — стоят особняком, никакого интереса не вызывают. Когда я ходила по выставке, мне говорили: «Что вы хотите, сейчас кризис, серьезные книги не пользуются спросом». Я надеюсь, что у этой тенденции есть ис-

ключения, в первую очередь, в сфере духовной литературы. Тому свидетельство — наша встреча.

**ИЕРОМОНАХ
МАКАРИЙ (КОМОГОРОВ),**
*помощник председателя Издательского совета
Русской Православной Церкви:*

— Сегодняшняя встреча продолжает презентацию серии изданий для детей «Святая Отчизна», посвященных ученикам преподобного Сергия, великим подвижникам Русской земли. Её герой, преподобный Сергий Нуромский, — совершенно удивительная личность в истории нашего отечества. Для многих из вас сегодня будет открытием история его жизни и подвига, и в первую очередь, конечно, его связь со Святою Горюю Афон, поскольку именно оттуда пришел к Игумену Земли Русской преподобный, уже будучи пресвитером.

И, конечно, очень важно, что в серии «Святая Отчизна» представлено жизнеописание преподобного Сергия, изложенное великолепным ли-

**ИСТОРИЯ ЖИЗНИ И ПОДВИГА
ПРЕПОДОБНОГО СЕРГИЯ НУРОМ-
СКОГО ДЛЯ МНОГИХ СТАНЕТ ОТ-
КРЫТИЕМ, В ПЕРВУЮ ОЧЕРЕДЬ, ЕЕ
СВЯЗЬ СО СВЯТОЮ ГОРОЮ АФОН**

тературным языком, которое, конечно, для многих ребят откроет мир духовной жизни, подвига, молитвенного труда. Тех, кто уже познакомился с книгой, согласятся, что в ней очень мастерски и интересно изложены искушения, соблазны, те особенности молитвенного подвига монаха. Хо-


ВЫСТУПЛЕНИЕ иеромонаха Макария (Комогорова)

телось бы поблагодарить Издательство Московской Патриархии, Татьяну Александровну, что в этой серии открываются еще и новые имена писателей. Потому, что в большинстве своем эти книги написаны молодыми авторами, которые через иногда первый, иногда уже не первый опыт в художественной литературе становятся ближе к нам, мы узнаем их имена, соответственно следим за их творчеством.

Хочу представить автора книги Николая Дегтярева, выпускника Литературного института имени Горького, студента Вологодской духовной семинарии.

НИКОЛАЙ ДЕГТЯРЕВ,
автор книги:

— Хочу начать с благодарности. Прежде всего, хочу поблагодарить редакторов, которые со мной работали. Это сейчас книга звучит как написанная хорошим слогом, но изначально материал был достаточно косноязычным. Хотел бы поблагодарить художника и лично с ним познакомиться. К сожалению, не знаю его в лицо, но иллюстрации замечательные. Хотел бы поблагодарить, естественно, издательство, за то, что мне довелось поучаствовать в таком богоугодном



деле. Сегодня от-дельно хочу поблагодарить тещу. Си-дел, слушал: «Как хорошо написа-но!». То, как текст подается, играет огромную роль.

Немного хочу рассказать о ра-боте над книгой, о тех трудностях и, может быть, «легкостях», с которыми мы столк-нулись. Трудность и легкость одновременно была в том, что о Сергии Нуромском известно крайне мало. Объем исследовательского материала был скуден, но именно по этой причине вполне по-давался осмыслению в короткие сроки. Напри-мер, нам известно, что святой Сергий Нуром-ский был знаком и дружен с преподобным Пав-лом Обнорским. Но как это произошло? Каким образом это описать? Описать-то это надо. При-шлось придумать, это чисто литературное изло-жение.

Вторая сложность была в том, как уже сказал батюшка, чтобы описать монашеские искуше-ния. Могу сказать, что я плохой христианин, ду-ховный опыт святых для меня абсолютно недос-тупен, непонятен, необъясним. Как его передать так, чтобы не было какой-то фальши? Это было очень трудно. Если это удалось, значит преподо-бный Сергий мне каким-то образом помог.

ТАТЬЯНА ТАРАСОВА:

— Когда автор говорит, что он плохой хри-стианин, это — понятная церковная позиция,

считать себя недостойным христианином. Тем не менее, если бы автор не был церковным челове-ком, у него не получился бы этот текст. Я хотела сказать относительно художника. Познакомить-ся с творчеством и личностью художника можно, послушав передачу радио «Вера» от 7 сентября. Часовая передача. Послушайте, пожалуйста, на сайте радиостанции.

СЕРГИЙ ШАГОВ,

представитель наместника Павло-Обнорского монастыря:

— Немного рас-скажу о себе. 21 год назад, 20 ок-тября, в день памя-ти святых мучени-ков Сергия и Вак-ха, преподобного Сергия Послушли-вого Киево-Печер-ского и преподо-бного Сергия Ну-ромского, в моей душе произошли глобальные перемены, Господь посетил. Я посмотрел в календарь, увидел, какие святые празднуются в этот день, и среди них имя преподобного Сергия Нуромского, прочитал о нем и поехал в Вологодские края. Мы приехали ночью. Ничего не нашли, поехали в Спасо-При-луцкий монастырь. Там нам сказали, как проехать к преподобному Сергию, на следующий день мы нашли храм, который, слава Богу, уже немножко подреставрировали местные жители. Мы стали заниматься этим храмом, насколько позволяли силы. Сделали купола. Владыка Максимилиан,

тогда управляющий Вологодской епархией (ныне архиепископ Песоченский и Юхновский), служил в этом храме и очень помогал нам.

Мои друзья иногда спрашивали: что ты там, в Вологодской области, делаешь? Есть же известные святые места, а что там, в Вологде, в лесах? А у меня сердце прилепилось к этой земле, где повизались преподобные Сергей Нуромский и Павел Обнорский...

Долгое время было известно, что мощи преподобного Сергия находятся под спудом. И вот, одно время в храме стал гнить пол. Владыка Максимилиан на Великом входе однажды чуть не упал. Мы начали разбирать пол. Выгребли оттуда несколько грузовиков мусора. И нашли как раз кирпичом выложенный буторок. Там и были мощи преподобного.

Хотелось бы, чтобы все вы туда поехали. Места, на самом деле, чудесные. Это чувствуется. Очень интересные. Настоящая Россия. Душа приобретает совершенно другое состояние. Вы уходите от суеты. Попробуйте съездить, сами во всем убедитесь.

АФАНАСИЙ ЗОИТАКИС,
*заместитель главного редактора
Издательского дома «Святая Гора»:*

— Мы уже говорили о том, что преподобный Сергей Нуромский пришел к преподобному Сергию Радонежскому со Святой Горы. Это несколько не удивительно. Всегда наши народы учились друг у друга. Можно вспомнить как преподобный Никодим Святогорец, к которому люди приходили за сотни километров, чтобы получить его духовный совет, хотел отправиться к преподобному Паисию Величковскому, чтобы учиться

у него Иисусовой молитве. То есть существуют такие примеры ученичества и наставничества, и духовные связи между православными народами очень глубоки. Именно святые объединяют нас в этом мире. Через

жизния святых всегда воспитывалось и подрастает поколение, и взрослые в этих книгах черпали силы и видели образцы для того, чтобы стремиться к Богу.

АНДРЕЙ ХВАЛИН,
*пресс-секретарь Благотворительного фонда
имени Ее Императорского Величества Великой
княгини Ольги Александровны:*

— Я радуюсь, что совершилось такое чудо: полиграфическое, писательское, издательское — вышла книга о великом подвижнике Русского Севера. И теперь нам надо это чудо осмыслить. Книга начинает свое бытие в открытом мире. И

**КАК СЯТОЙ, ЗАКАНЧИВАЯ СВОЮ
ЗЕМНУЮ ЖИЗНЬ, ПРОДОЛЖАЕТ
ЖИЗНЬ ВЕЧНУЮ, ТАК И КНИГА О
СЯТОМ ДОЛЖНА ПРОДОЛЖАТЬ
СВОЕ БЫТОВАНИЕ**

как святой, заканчивая свою земную жизнь, продолжает жизнь вечную, так и книга о святом должна продолжать свое бытование. Мне бы хо-



НА ПРЕЗЕНТАЦИИ книги «Преподобный Сергий Нуромский»

телось, чтобы она была переведена на греческий язык и пришла на Афон.

Что касается самого автора, то он уже достаточно известный поэт, отмеченный литературной критикой. И для него создание такой книги

было своеобразным этапом жизни и творчества. Теперь он студент Вологодской семинарии. Я хочу пожелать ему продолжать работать над подобными книгами.

Мы будем молиться преподобному Сергию, а он пусть молится за нас грешных!

Также на вечере выступили: режиссер студии «Константинополь» Константин Харалампидис и продюсер литературно-просветительских программ радио «Вера» Андрей Тарасов.

ФЕОФАНОВСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

В этом номере мы продолжаем публикацию избранных докладов конференции «Жизнь и труды святителя Феофана Затворника — в истории и современности», прошедшей 21 июня в Издательском совете Русской Православной Церкви (о конференции см. № 8 (62) 2016).

О БЛАГОДАТИ ЕПИСКОПСТВА

Из доклада изумена Луки (Степанова), кандидата исторических наук, заведующего отделением теологии Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина, «О единстве учения святителя Тихона Задонского и святителя Феофана Затворника о благодати епископства»

Сообщение посвящено анализу духовного наследия двух святителей о благодати епископства, шире, — священства, которое они представляли делом и могли засвидетельствовать о нем словом. Как отмечал святитель Тихон, «тот есть добрый пастырь, который учит, и чему учит, тое делом на себе показывает»¹.

Оставив архипастырское служение, два святителя посвятили себя духовным и богословским занятиям. Святитель Тихон удалился на покой в 1767 году, святитель Феофан — спустя век — в 1866 году.

В период их активного архипастырского служения удивляет строгость, которой они сопровождали свои церковные поучения. Обличительное слово пастыря святитель Тихон уподобляет

горькому лекарству, которое принимаем ради исцеления, «так и обличительное слово страстной плоти нашей не любо, да душе полезно»². И эта строгость, к которой они с дерзновением призывают, прежде всего, соответствует их практической жизни и основывается на древних церковных уставах, правилах жизни, которые были приняты для всех христиан.

С другой стороны, в практике их архиерейского служения обнаруживается единство удивительной кротости, которую они проявили в своей жизни и служении. Из материалов, собранных еще архимандритом Георгием (Тертышниковым), известно, что святитель Феофан, не желая кому-то делать выговор, поручал это своему помощнику-священнику, сам стремясь с любовью и милостивым словом врачевать священни-

ческую братию, за которую чувствовал себя ответственным. Классическим стал пример смирения, явленный святителем Тихоном, когда он бросился в ноги настоятелю, давшему ему пощечину, и начал просить прощения за то, что привел его в такое неистовство. Эти примеры, действительно, показывают их смиренное и кроткое сердце.

Одно из главных положений, объединяющее учения о пастырстве двух святителей, — это понимание архиерейского служения как апостольского. Святитель Тихон учил: «По блаженной кончине апостолов святых учинились преемники их — святители Христовы, пастыри и учителя, которые тем же учения их словом церковь Христову пасут, наставляют, утверждают и предпосылают, с помощью Божию, в небесную ограду»³. В книге «Начертание христианского нравоучения» святитель Феофан также четко формулирует эту мысль: «Господь предал устроение царства Своего, то есть Церкви, апостолам, чтобы учили, крестили, научали блюсти, апостолы — епископам, епископы разделяют дело свое апостольское со священниками. Всех их дело — созидать дом Божий учением, таинствами, священнодействиями, руководством, или, что то же, пасти Церковь»⁴.

В богословской традиции эта связь называется преемственностью епископского служения, признаком апостольской церкви в этом благодатном служении со сверхъестественным изобилием духовных даров. Толкуя апостольские слова: Господь «дал есть овы убо Апостолы... овы же пастыри и учителя к совершению святых в созидание тела Христова» (Еф. 4:11), святитель Феофан отмечает: «Святые делаются святыми через пастырей. Не то это значит, чтобы им принадле-

СВЯТИТЕЛЬ Феофан Затворник

жала самоличная сила, или в них было неточное начало сил; но то, что они стоят на середине, на переходе от земли к небу и то людей возводят к Богу, то Бога к людям преклоняют»⁵.

Святые стали святыми через церковных пастырей, которые сообщали им дары церковные, дары Духа Святого, которыми приобщались они и становились теми, кем их благодать Божия созидала. «Епископство — корень пастырства. Оно благодать от Бога изливает через священство на весь мир, паче же на верующих»⁶.

ником к Царствию Небесному. По замечанию святителя Тихона: «Пастырь должен людей учить неотменно, к истинному покаянию приводить, страх Божий и любовь в сердцах человеческих насаждать, бесстрашных и нераскаянных грешников судом Божиим устрашать, смущаемых, сомневающихся и к отчаянию склонных, милостью Божьей и евангельским утешением ободрять; суеверия, расколы и ереси искоренять»⁸.

Святитель Феофан также отмечал необходимость чуткого и многоопытного руководства: «Воспитатель должен пройти все степени христианского совершенства, чтобы впоследствии в деятельности уметь держать себя, быть способным замечать направления воспитываемых и

В связи с этой высотой епископского служения следует второе положение о том, что возведенные на столь высокое служение обязаны непрерывно находиться в самосовершенствовании и совершенствовании вверенной им паствы при всех сложностях этого дела. По этому поводу, прекрасный образ приводит святитель Феофан в толковании на пастырские послания: «Как воин весь в своем воинстве, художник весь в своем искусстве, ученый весь в своей науке, так и ты будь весь в своем пастырстве»⁷. Это отношение понятно не всем, особенно в среде современной молодежи.

Архипастырь должен быть и прекрасным педагогом, знатоком человеческой души, провод-

тиву демонов, и у плоти и крови противу духов невидимых и хитрых»¹⁰. Это высшая степень ответственности в связи со сложностью внутреннего противостояния. Поэтому по слову Тихона Задонского архипастырям и пастырям сопутствует «невозможность дремать».

Достоин внимание еще один тезис, который звучит у двух святителей — они призывают вся-

кого архипастыря быть готовым к гонениям. Как отмечает святитель Тихон: «Хотя и все христиане всякому гонению подвержены, яко по словеси апостольскому, “все, хотящие благочестиво жити о Христе Иисусе, гонимы будут” (2 Тим. 3:12), но наипаче пастыри тому подлежат. Причина тому сия есть, что они царство диавольское проповедию слова Божия разрушают,



прелесть его и тьму открывают, души человеческие от рук его восхищают и приводят в Царство Христово; того ради диавол на них паче ярится и восстает, и всякое гонение восставляет чрез злых людей, яко свое истое орудие. Сего ради добрым пастырям надобно к терпению приготовляться, и всегда, как кораблю на море, бури бедствия находящего ожидать, и нашедшее терпеливым сердцем нести»¹¹.

В этом смысле два святителя самой жизнью засвидетельствовали эти слова, являясь поистине исповедниками среди тех скорбей, которые окружали их во время архиерейского служения.

Таким образом, творения святителя Тихона и святителя Феофана Затворника глубоко освещают основные стороны пастырского служения. Индивидуальные наставления двух святых, несмотря на различие их духовных и жизненных путей, не обнаруживают принципиальных различий в трактовке различных аспектов пастырского служения. Святые не только не противоречат друг другу, но являются единомышленниками, их взгляды дополняют друг друга в восздании единой картины пастырского служения.

СВЯТИТЕЛЬ

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Иоанн (Маслов), схиархим.* Симфония по творениям святителя Тихона Задонского. М., 2003. С. 666.

² Там же. С. 657.

³ Там же. С. 650.

⁴ *Феофан Затворник, свт.* Начертание христианского нравоучения. М., 1998. С. 508.

⁵ Там же. С. 413-414.

⁶ Там же. С. 414.

⁷ Там же. С. 508.

⁸ *Иоанн (Маслов), схиархим.* Указ. соч. С. 660.

⁹ *Феофан Затворник, свт.* Путь ко спасению: краткий очерк аскетике. М., 2008. С. 115.

¹⁰ *Иоанн (Маслов), схиархим.* Указ. соч. М., 2003. С. 660.

¹¹ Там же. С. 670.

«ИСКАТЕЛЬ НЕПРЕСТАННОЙ МОЛИТВЫ»

*Из доклада А. Н. Свирина, преподавателя Университета Российской академии образования
«О рукописи “Искатель непрестанной молитвы”, посланной на отзыв епископу Феофану Затворнику»*

Сборник духовных рассказов «Искатель непрестанной молитвы», более известный под названием «Откровенные рассказы странника духовному своему отцу», имеет давнюю и запутанную издательскую историю. Несмотря на то, что рассказы имеют своего автора, известно его имя, это произведение почти никогда под этим именем не публиковалось, неся на обложке указание «автор неизвестен». В трудах исследователей текста книги И. В. Семененко-Басина и А. Пентковского признается авторство рассказов за ар-

химандритом Михаилом (Козловым)¹. Первая публикация этого произведения под именем автора состоялась в 1992 году в парижском журнале «Символ»².

Отец Михаил, в миру Макарий Космич Козлов, родился в 1826 году в семье старообрядцев-беглопоповцев Смоленской губернии. Достигнув совершеннолетия, юноша Макарий переживает духовный кризис. Он начинает сомневаться, является ли истинной Церковью старообрядческая община, в которой он с рождения был воспи-

ОБЛОЖКА

3-

«

» (,
1884)



РУССКИЙ

тан, и в 20 лет решает присоединиться к Православной Церкви. После столь решительного шага Макарию не удастся ужиться со старообрядцами в родном городе, он покидает его в 1854 году и поступает послушником в Климовский Покровский монастырь Черниговской епархии.

В тридцатилетнем возрасте Макарий отправляется на Афон в Русский Пантелеимонов монастырь, где был пострижен в рясофор с именем Мелетий. В 1860 году по поручению монастыря Мелетий на шесть лет уезжает в Россию, где собирает пожертвования в пользу обители, издает

книги, а также совершает путешествие в Иркутск. По возвращении на Афон Мелетий тяжело заболевает и 29 октября 1866 года принимает малую схиму с именем Михаил. В 1867 — первой половине 1868 года он, выздоравливая, пишет книгу «Искатель непрестанной молитвы».

В 1874 году инок Михаил, известный миссионерскими трудами среди старообрядцев, прибывает в Казанскую епархию по приглашению архиепископа Антония (Амфитеатрова), нуждающемуся в опытном проповеднике для своей епархии. Вполне возможно, что во время одной из

поездок по епархии отец Михаил встречался с уже знакомым ему по Афону настоятелем Черемисского монастыря³ игуменом Паисием (Федоровым), также иногда упоминаемым под именем Паисия Саровского.

В 1879 году отец Михаил направляется Синодом в Забайкалье под начало архиепископа Иркутского Вениамина (Благонравова)⁴ и епископа Селенгинского Мелетия (Якимова), где продолжает заниматься обращением старообрядцев⁵.

Прибыв в Иркутск, отец Михаил ознакомил архиепископа Вениамина с рукописью своей книги «Искатель непрестанной молитвы». Спустя некоторое время владыка послал рукопись Вышенскую пустынь, своему брату отцу Феодосию⁶ с просьбой представить сочинение отца Михаила для отзыва епископу Феофану Затворнику. Но как раз в то время, когда рукопись «Искателя непрестанной молитвы» была в пути, отец Феодосий умер. Архиепископ Вениамин пишет 3 декабря 1880 года: «30 ноября, как телеграфируют мне из Шацка, умер в Вышенской пустыни брат мой о. Феодосий. <...> Не имел я от вас уведомления, послана ли вами покойному о. Феодосию рукопись “Искатель непрестанной молитвы”. Не писал мне также о получении ее и он. Если она доселе находится у вас, прошу отправить ее в Вышенскую пустынь чрез г. Шацк на имя настоятеля архимандрита Аркадия. Пусть она будет от меня прикладом в обитель на поминовение брата»⁷.

В 70-е годы XIX века книга о. Михаила получила распространение в списках по всей России. Первая публикация рассказов⁸ была осуществлена в 1881 году игуменом Паисием. Книга носила название «Откровенный рассказ странника духовному своему отцу». Автор указан не был.

АРХИЕПИСКОП

В 1882 году этот труд был опубликован Русским Афонским Пантелеимоновым монастырем в сокращенной версии под названием «Замечательный рассказ о богатых действиях молитвы Иисусовой».

В 1884 году Михаило-Архангельский монастырь осуществляет третье исправленное издание книги⁹ (второе было в 1883 году). Редактирование этой публикации осуществлял находившийся в затворе епископ Феофан (Говоров). Текст именно этой версии получил наибольшее признание и распространение¹⁰.

В Предисловии к третьему изданию содержатся следующие сведения об авторе: «Рассказы эти списаны на Афоне покойным настоятелем Черемисского монастыря игуменом Паисием у одного старца схимника и потом по желанию многих, читавших их в рукописи, были им напечатаны. Кто же был их составитель — неизвестно». Рассказы могли быть переписаны игуменом Паисием между 1866 и 1869 годами¹¹.

В 1911 году епископ Вологодский Никон (Рождественский) опубликовал компилятивный текст рассказов, добавив к нему продолжение еще из трех рассказов, содержащихся в Оптинской рукописи и опубликованных первоначально в журнале «Троицкое слово». Таким образом, завершилось формирование современного текста сборника рассказов.

Всего сохранилось три рукописи книги: в библиотеке Оптиной пустыни, Отделе рукописей РГБ и в Париже в Сергиевском богословском институте.

Рукописи и публикации образуют пять источников текста рассказов:

- Оптинский список
- Сергиевский и Пантелеимоновский списки
- Редакция Феофана Затворника
- Редакция Паисия Саровского
- Сокращенная Афонская редакция.

Ни одна из этих редакций не является первоначальным текстом о Михаила. Наиболее полным вариантом является текст Оптинской рукописи «Рассказ странника, искателя молитвы», он же является наиболее ранним хронологически. Первое издание 1881 года (игумена Паисия) признается наиболее стилистически и содержа-

тельно переработанным¹².

Для издания 1884 года текст рассказов был значительно переработан епископом Феофаном Затворником. В первом издании и в Оптинской рукописи собеседником выступает некий безымянный друг. Феофан Затворник превращает его в священника-духовника. Теперь все рассказы становятся исповедью. С появлением духовника название книги, которое дал ей игумен Паисий («Рассказ странника духовному своему отцу»), обретает свое сюжетное обоснование.

Феофан Затворник исключил из «Рассказов странника» фрагменты, содержащие критику духовенства. Например, исчез священник, запрещавший страннику читать Библию. Исчезли проповедники, неспособные растолковать суть молитвенного делания. Также святителем Феофаном были вычеркнуты грубые или соблазнительные эпизоды, в том числе плотского характера.

Феофан Затворник также восстановил в книге сюжет, присутствующий в Оптинских рукописях «Рассказа странника», но упущенный в издании игумена Паисия, а именно — повествование во втором рассказе о спасении странника от волка с помощью четок и последующий разговор с попутчиками о материализации духов. Следовательно, в распоряжении епископа Феофана была рукопись «Рассказа странника», более полная по сравнению с первым типографским изданием¹³.

Есть также упоминание в переписке Феофана Затворника названия книги, данного ей о. Михаилом: «Желаете навыкнуть молитве Иисусовой по образцу, прописанному в оной книге. (Рукопись Афонская: “Искатель непрестанной молитвы”. Есть и печатная книга)»¹⁴.

Следовательно, святитель Феофан был знаком не только с Оптинским списком, но и с авторской

рукописью о. Михаила. Очень жаль, что это уже не имело никакого значения, поскольку Вышенский Затворник ознакомился с ней уже после того, как была завершена работа над третьим из-

данием. Таким образом, по выражению о. Василия (Гролимунда), исправленный епископом Феофаном текст стал «каноническим» и общераспространенным¹⁵.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Михаил (Макарий Космич Козлов, 1826-1884, в схиме с 1866 г.), начальник Забайкальской противораскольнической миссии и настоятель Троицкого Селенгинского монастыря. В 1857-1874 гг. — наместник Русского на Афоне Пантелеимонова монастыря, где им был написан сборник рассказов «Искатель непрестанной молитвы».

² *Михаил (Козлов), архим.* Рассказ странника, искателя молитвы // Символ=Simvol. P.: Bibl. Slavde. Paris, 1992. № 27. Июль. С. 7-135.

³ Козмодемьянский Михаило-Архангельский Черемисский монастырь — недействующий мужской монастырь Йошкар-Олинской епархии Русской Православной Церкви. До революции находился в Больше-Юнгинской волости Козмодемьянского уезда Казанской губернии.

⁴ Вениамин (Василий Антонович Благодравов; 1825-1892), епископ Иркутский и Нерчинский, в 1878 году возведен в сан архиепископа. Православный миссионер и писатель.

⁵ *Басин И. В.* Авторство «Откровенных рассказов странника духовному своему отцу» // Символ=Simvol. P.: Bibl. Slavde. P., 1992. № 27. Июль. С. 167-177.

⁶ Феодосий (Благодравов, † 30 ноября 1880), миссионер, иеромонах, благочинный, а затем казначей Вышенской пустыни. Рукопись о. Михаила была послана к нему для предоставления на отзыв епископу Феофану, но, пока посылка была в дороге, о. Феодосий умер.

⁷ Письмо № 39. 3 дек. 1880 г. // Письма Вениамина, ар-

хиепископа Иркутского (ум. 1892), к Казанскому архиепископу Владимиру (ум. 1897) / с предисл. и примеч. К. В. Харламповича. М., 1913. С. 134-135.

⁸ Откровенный рассказ странника духовному своему отцу. Казань, 1881.

⁹ Откровенные рассказы странника духовному своему отцу: Написанные слышавшим, по убеждению следующего изречения в слове Божиим: «Тайну цареву добро есть храните, дела же божии открывати славно»: Товит. XII, 7. 3-е изд., испр. и доп. Казань: Михаило-Архангельский Черемисский монастырь, 1884. — 162 с.

¹⁰ *Пентковский А. От «Искателя непрестанной молитвы» до «Откровенных рассказов странника» // Символ=Simvol. P.: Bibl. Slavde. P., 1992. № 27. Июль. С. 137-166.*

¹¹ *Василий (Гролимунд), иером.* Послесловие // Откровенные рассказы странника духовному своему отцу. 5-е изд., доп. P., 1989. С. 293-332.

¹² *Пентковский А.* Указ. соч.

¹³ *Семеновко-Басин И. В.* Откровенные рассказы странника: источники текста и литературная судьба // Церковь и время. 2005. № 1 (30). С. 168-176.

¹⁴ Творения иже во святых отца нашего Феофана Затворника: Собр. писем. Вып. II. Изд. Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря и изд-ва «Паломник», 1994. С. 192. Письмо № 320.

¹⁵ *Василий (Гролимунд), иером.* Послесловие // Откровенные рассказы странника духовному своему отцу. 5-е изд., доп. P.: УМСА-Press, 1989. С. 293-332.

ПАМЯТИ АНТОНИНЫ КОМАРОВСКОЙ

ВАЛЕРИЙ СЕРГЕЕВ

В этом году 8 августа исполнилось 100 лет со дня рождения Антонины Владимировны Комаровской (1916-2002) — исследователя и публикатора материалов по истории Русской Православной Церкви советского периода.

Будучи представительницей старинного аристократического рода, носившего графский титул, Антонина Владимировна Комаровская следовала традиции, возникшей в среде образованного российского дворянства еще в XVIII столетии, — собирать, бережно хранить исторические свидетельства, касающиеся собственного родословия, составлять на их основании и публиковать жизнеописания своих предков. Многие из этих публикаций, наряду с автобиографиями выдающихся людей того времени, как известно, вошли в золотой фонд отечественной исторической литературы. Центром интересов Антонины Владимировны как исследователя и темой большинства ее публикаций стала трагическая судьба ее отца Владимира Алексеевича Комаровского (8.10.1883 — 5.11.1937) — художника, иконописца, теоретика и практика возрождения канонического православного иконописания в русском церковном искусстве XX века, смертью мученика окончившего свои дни на печально известном расстрельном полигоне НКВД в подмосковном Бутове (о нем см. № 5(60) 2016,

с. 51-55)¹. Дочь художника и иконописца сохранила множество документов, а также ряд его произведений. Переданные ею в музей Свято-Данилова монастыря и храма Новомучеников и исповедников Всероссийских в Бутове материалы послужили основанием работ Г. Зеленской, В. Сергеева, Т. Садовой, А. Климковой, Т. Смирновой, И. Языковой, и других, посвященных личности и творчеству Владимира Алексеевича. И сама Антонина Владимировна стала одним из первых его биографов. Она первой из исследователей ознакомилась с рассказом А. И. Солженицына «Захар Калита», в котором повествуется о варварском уничтожении икон, написанных ее отцом для церкви преподобного Сергия Радонежского на Куликовом поле. С полным правом Антонину Владимировну можно считать основоположником научных исследований об этом замечательном человеке и художнике.

Думается, четверть века нашей с Антониной Владимировной дружбы и годы совместной работы дают мне право начать с одного личного воспоминания... Наше знакомство состоялось в

АНТОНИНА
Комаровская.
Детская
фотография



АНТОНИНА
Комаровская
с братом
Алексеем



ВЛАДИМИР
Алексеевич
и Варвара
Федоровна
Комаровские



конце 1960-х годов в Музее древнерусского искусства имени Андрея Рублева, где я тогда работал и в сезон, свободный от экспедиций, читал еженедельно лекции об иконописи. Моими по-

стоянными и верными слушательницами были Антонина Владимировна и ее неразлучная подруга — Ксения Петровна Трубецкая. Познакомившись с ними поближе, я стал бывать у той и

СЕМЕЙНЫЙ портрет.

Художник В. А. Комаровский

другой в гостях. В один прекрасный (без преувеличения!) день в квартире семьи Комаровских в Трубниковском переулке я получил в подарок машинописный экземпляр тогда еще не опубликованной, ставшей впоследствии знаменитой, блестящей теоретической работы Владимира Алексеевича «Письмо об иконописи». Много лет спустя Антонина Владимировна так напишет о драматической истории ее создания: «Весной 1930 года отец случайно избежал нового ареста;

АВТОПОРТРЕТ.

Художник В. А. Комаровский

когда за ним пришли, он успел выйти из дома и провел ночь в лесу. После этого, заболев воспалением легких, лежал в Москве у родных, где однажды, услышав разговор с улицы, решил, что за ним следят. И тут же собрался и, больной, уехал к сестре своей жены (Марии Федоровне Мансуровой — В. С.) в город Верею, где провел несколько месяцев. Живя там, беседовал с отдохавшим летом в Верее о. Сергием Мечевым. Как бы в продолжение этого общения и разговора из-

ложил тогда же в письме к о. Сергию свои мысли об иконописи и возможности ее возрождения в наше время»². Этот интересный и точный по описанию внешних обстоятельств рассказ Антонины Владимировны далек от полноты — в силу своего тогда четырнадцатилетнего возраста она была не совсем в курсе событий и не могла по достоинству оценить значение труда своего отца. Согласно рассказам свидетельницы создания этой небольшой, но серьезной работы — Марии Федоровны Мансуровой, которые пишуший эти строки слышал от нее лично, в ее создании принял деятельное участие о. Павел Флоренский, которому принадлежит и окончательная редакция ее текста.

Чрезвычайно высоко оценив «Письмо об иконописи», я предпринял еще в 1970-х годах несколько попыток его обнародовать в одном из церковных изданий, но всякий раз, как это ни странно теперь может показаться, встречал сопротивление со стороны наследников автора — Антонины Владимировны и ее брата Алексея Владимировича, проживавшего в Вильнюсе, но видевшегося со мной в время приездов в Москву. Едва я сделал предложение опубликовать «Письмо» в «Журнале Московской Патриархии», где изредка сам анонимно печатался, иногда выступая в качестве рецензента, то получил решительный отказ, мотивированный нежеланием видеть статью их расстрелянного отца в «советском», да еще «питиримовском» издании. Предложение устроить публикацию на Западе также было отвергнуто со ссылкой на реальную опасность преследований за это в те годы. Особенно в последнем случае опасения этих на всю жизнь напуганных людей легко можно было понять — в конце 1934 года в двадцатилетнем возрасте Алек-

ВЛАДИМИР ИКОНОПИСЕЦ.

Иконное изображение В. А. Комаровского.
Художник Г. Ю. Лошиц

сей Владимирович вместе с отцом был арестован. Отец через несколько месяцев был освобожден благодаря ходатайству П. Д. Корина и А. М. Горького, а сын, обвиненный в монархических взглядах, отправился мотать свой срок в мордовские лагеря³. Что касается самой Антонины Владимировны, то в 1942 году, решением коллегии НКВД она, работавшая тогда в госпитале, была отправлена в административную ссылку в город Уржум Кировской области, в которой в труднейших условиях и в отрыве от родных провела двенадцать лет, вплоть до 1954 года.

Но продолжаю довольно фантастическую ис-



А. В. КОМАРОВСКАЯ в молодые годы

торию публикаций работы «Письмо об иконописи». В один из приездов в Москву жившего в Париже выдающегося богослова-иконолога нашего времени Леонида Александровича Успенского я познакомил его с семьей Комаровских и, заодно, с этой работой, от которой тот пришел в восторг. Леониду Александровичу с трудом удалось договориться с Антониной Владимировной о ее напечатании во Франции в политически нейтральном журнале на условиях полной анонимности. Так в парижском «Вестнике Русского Западно-Европейского Патриаршего Экзархата» в 1979 году появился сокращенный франкоязычный вариант «Письма» без всякой подписи и

под названием «De l'icographie»⁴. Сокращения коснулись тех мест в тексте, по которым можно было как-то догадаться об авторстве. (Нынешним молодым не понять и не поверить, в каких условиях мы жили и работали в «самой свободной в мире стране развитого социализма»!)

В том же 1979 году мне, вместе с Антониной Владимировной, удалось организовать однодневную экспедицию в окрестности подмосковной станции Переделкино, где была найдена замечательная икона Владимира Алексеевича Комаровского «Богоматерь Донская», написанная в 1918-1919 году — суровый и трагический образ времен Гражданской войны (впоследствии икона пожертвована Антониной Владимировной к М-осковский Свято-Данилов монастырь)⁵. Ее стараниями в 1989 году в Париже была осуществлена первая по времени публикация этого замечательного произведения⁶.

На русском языке и, разумеется целиком, «Письмо об иконописи» впервые опубликовано в качестве приложения к нашим с Антониной Владимировной статьям о В. А. Комаровском лишь в 1993 году⁷. По врожденной скромности Антонина Владимировна не любила рассказывать или писать о себе. О ее с детских лет тяжелой жизни узнаем из двух источников. Первый из них — биография ее отца, ею же написанная. Его впервые арестовали в 1921 году, когда девочке не исполнилось еще пяти лет, по ложному обвинению в «монархическом заговоре», но освободили благодаря ходатайству в ВЧК крестьян подмосковного села Измакова, где в бывшем своем имении проживала семья Комаровских. Ей было всего шесть, когда их изгнали из собственного дома. Потом были годы скитаний вместе с

семьей: Сергиев Посад, подмосковные деревни Федосьино и Рассказовка, станция Жаворонки по Белорусской железной дороге... Девяти лет она на три года лишилась общения с отцом, посланным на поселение в город Ишим Тобольской области. На написанном Комаровским в начале

рызанском селе Рыбном и устраивается заведующей библиотекой при Научно-исследовательском институте пчеловодства, в котором работала подруга ее детства Ксения Петровна Трубецкая — доктор биологических наук и крупнейший специалист в этой области. Здесь Антонине Владимировне суждено будет прожить чуть больше десяти лет. Одному Богу известно, с какими чувствами напишет она в своей «Автобиографии»: «Я одинокая, замужем не была». Только в 1965 году будет восстановлена ее московская прописка. В столице она работает сначала главным библиотекарем, затем — где наша не пропадала! — директором Московского общества испытателей природы. Ревностная прихожанка храма Ильи Обиденного, она постоянная посетительница всех церковно-культурных мероприятий. Вспоминаю ее крупную фигуру и на своих музейных лекциях об иконописи, и на всех вечерах, посвященных памяти новопрославленных тогда русских святых, и на первой официальной встрече с московской общественностью митрополита Сурожского Антония, на чьи службы во время его приездов из Лондона в Москву она постоянно ходила...

Выйдя на седьмом десятке жизни на пенсию, Антонина Владимировна занялась небезопасным по тем временам делом — сборанием мемуаров и других материалов, связанных с церковной историей советского периода, времени гонений и репрессий. С благодарностью вспоминаю, как при ее содействии в возглавлявшемся мною журнале «Златоуст» появились интереснейшие записки погибшего в застенках НКВД священника о. Сергия Сидорова (1895-1937) — «Встречи с замечательными деятелями Русской Церкви»⁹. Первая опубликованная работа самой Антонины

Владимировны — краткая, но весьма содержательная биографическая статья 1993 года «Художник Владимир Алексеевич Комаровский»¹⁰. В том же году эта ее работа была еще раз опубликована в одном из сборников «Хоругвь», издававшихся священником о. Вячеславом Савиных — иконописцем и реставратором «Богоматери Донской» работы В. А. Комаровского¹¹. В 1996 году Антонина Владимировна публикует исполненный живых подробностей очерк «О первых иконописных работах моего отца: (По письмам и рассказам)»¹².

С дочерней преданностью она всю жизни хранила многочисленные письма отца к ее матери Варваре Федоровне из ишимской ссылки. Сначала она распространяла их в виде машинописных копий, которые дарила друзьям и знакомым (с гордостью храню экземпляр, подаренный мне Антониной Владимировной). К концу ее жизни появилась, наконец, возможность опубликовать эти трогательные, полные любви и заботы о близких послания к жене ссыльного Владимира Алексеевича, который, зарабатывая покраской заборов и крыш, продолжал заниматься творчеством и отсылал продуктовые посылки бедствовавшей в подмосковных Жаворонках семье. Так по инициативе Антонины Владимировны и при ее участии как комментатора в 2001 году в г. Ишиме все эти письма были опубликованы¹³.

На девятом десятке лет она вела обширную переписку, живо интересовалась культурными событиями, участвовала в подготовке вышедшего много лет спустя русскоязычного издания книги Л. А. Успенского и В. Н. Лосского «Смысл икон»¹⁴.

Антонина Владимировна Комаровская скончалась 20 июня 2002 года на 86 году тяжело и ге-

ной Самариной (1893-1976), которую близко ее знавший о. Павел Флоренский называл самой умной женщиной в России¹⁵. (Пишущему эти строки посчастливилось побывать в начале 1970-х годах гостях у М. Ф. Мансуровой в ее старом деревянном доме на окраине города Боровска и с огромной для себя пользой долго беседовать с ней — этой живой энциклопедией русской церковной жизни XX столетия). По матери Мария Федоровна приходилась Антонине Владимировне родной тете, так что до конца дней наша исследовательница оставалась верной основной своей теме — родословию.

Так случилось, что и из-за смертного порога Антонина Владимировна продолжала обращаться к своим читателям. Дело том, что три года спустя после ее кончины в одном сборнике, посвященном различным проблемам иконописи в качестве приложения были опубликованы ее детские воспоминания¹⁶. Сборник был выпущен небольшим тиражом, и публикация о годах, проведенных девочкой у стен Троице-Сергиевой лавры, прошла почти незамеченной. Последнее обстоятельство требует еще раз вернуться к этим воспоминаниям, в литературном отношении едва ли не самым интересным из всего написанного Антониной Владимировной... Бывает так, что в глубокой старости в памяти человека с необыкновенной ясностью всплывают события давно пережитого. Так случилось и с детскими воспоминаниями А. В. Комаровской о Сергиевом Посаде первой половины 1920-х годов. Сюда семья переехала осенью 1923 года. Лавра была уже закрыта, но здесь сохранялись приметы дореволюционной жизни. Шестилетняя Тоня застала еще знаменитые зимние лаврские базары, изображенные когда-то на красочных картинах

ДОНСКАЯ икона Божией Матери.
Иконописец В. А. Комаровский. 1918-19 гг.

роически прожитой жизни. Последней ее прижизненной публикацией стал написанный в соавторстве с другими родственниками очерк «Мансуровы». Это история многострадальной семьи тяжело заболевшего в тюрьме и рано скончавшегося священника о. Сергия Мансурова (1890-1929), выпускника философского отделения Московского университета, историка Церкви, и его супруги — в молодости блистательной красавицы Марии Федоровны, урожден-

Кустодиева и запомнившиеся ей в мельчайших подробностях: «И зимние базары на снегу были картинными. В воскресные дни вся площадь перед монастырем и до конца спуска была занята возами, а зимой санями, среди которых двигалась оживленная толпа. Крестьяне в ярких дубленых оранжевых полушубках торговали с возов, где рядом с крынками с молоком и горшками со сметаной, творогом и другими припасами продавались кустарные игрушки: мужик и медведь, дружно стучащие молотком и топориком, деревянные курочки клюющие, маленькие гармошки, лошадки, матрешки, ящички с музыкой и пляшущими на их рышке фигурками» ...

Яркими были и впечатления девочки от бого-

служений в одном из еще не закрытых лаврских скитов — Черниговском, «где из верхней церкви до начала всенощной спускались в нижний подземный храм, почти не освещенный. Только в глубине впереди светилось множество свечей у чудотворной иконы Черниговской Божией Матери, перед которой на коленях молились люди. Икона блистала драгоценной ризой с украшениями среди окружавшей темноты. Только приглядевшись, можно было различить в нишах — монашеские могилы и на них черные клобуки. Кажется, в том же году все там было закрыто».

С подробностями описывает она службы, за которыми молилась вместе с родителями и в других тамошних церквях: Пятницкой на Подоле,



А. В. КОМАРОВСКАЯ, К. П. и С. П. Истомины в селе Измалкове. 1920-е годы. Фотографии к статье взяты из собрания А. Н. Бобринского

ПОРТРЕТ Ю. А. Олсуфьева.
Художник В. А. Комаровский.
Собрание И. Д. Шаховского. 1924-25 гг.

Петропавловской неподалеку от Лавры, у рынка, Рождества Христова в начале Вифанки.

Словно живые проходят перед читателем воспоминаний родственники, друзья и знакомые Комаровских: Мансуровы, Бобринские, Трубецкие, Истомины, Тучковы, Раевские, Челищевы — множество гонимых аристократических семей России селились тогда в Сергиеве Посаде, словно ища защиты у стен уже закрытой Лавры.

Среди них были замечательные люди с трагическими судьбами, но не по годам развитая девочка особенно хорошо запомнила наиболее выдающегося из них — «дядю Юрия», двою-

ПОРТРЕТ С. В. Олсуфьевой.
Художник В. А. Серов. 1911 г.

родного брата и близко друга своего отца графа Юрия Александровича Олсуфьева (будет расстрелян в 1938 году на том же Бутовском полигоне). Ее детские воспоминания соседствуют с размышлениями уже зрелого человека: «Поселившись в Сергиевом Посаде накануне Октябрьского переворота, Мансуровы и Олсуфьевы еще застали там прежнюю жизнь в нетронutom виде: богослужение в Лавре, тишину и молитву в скитах и мало еще встревоженный окружавший монастырь городок, веками живший одной с ней жизнью, принимавший ее богомольцев, необыкновенно живописный, отдаленный от Москвы...

Еще до революции Юрий Александрович Олсуфьев стал серьезным знатоком и исследователем искусства, деятельно участвуя в сохранении и изучении старины. Поселившись в Сергиевом Посаде и работая в Комиссии по охране памятников старины и искусства Троице-Сергиевой Лавры, имея целью доказать ее мировое значение и этим спасти от расхищения ее ценности, он напряженно работал. Его работы по описанию икон Троицкой Лавры вошли в основу изучения этого собрания... В начале 1920-х годов Юрию Александровичу было сорок с небольшим лет. Не очень высокого роста, с сосредоточенным и живым лицом, он был похож на красивого крестьянина, когда в зимнее время, в старенькой барашковой шапке и коричневой куртке со знанием дела запрягал лошадь или пилил дрова. Теперь, может быть, странно было слышать, как работавшая с ним девушка Саша почтительно обращалась к нему, называя его по-прежнему «Ваше Сиятельство»».

Не менее ярко и живо представлена на страницах воспоминаний и замечательная женщина — жена Олсуфьева Софья Владимировна, урожденная Глебова: «Софья Владимировна была тогда молодой, но давно себя таковой не считала. Очень рано выйдя замуж, она была матерью взрослого сына. Высокая, худощавая, немного смуглая — такой изобразил ее Серов на известном портрете. Кажется, художник передал ее главную черту — великолепную простоту, полное отсутствие фальши и богатую внутреннюю жизнь. На портрете она причесана по моде 1910-х годов, одета в нарядное летнее платье. Я же ее помню в черном, повязанном назад платке, крайне просто одетой, спешащей на службу в Гефсиманский скит, или же дома — опустившей

голову с прямым пробором над работой. Всегда она была быстрой, бодрой, веселой. Главная ее жизнь была в Церкви. Подоив рано утром корову, она спешила в скит к ранней обедне (расстояние от города около трех километров) и так же торопливо возвращалась, чтобы успеть к утреннему чаю дяди Юрия перед уходом его на службу. Дальше шел день, наполненный трудами, а летними вечерами они успевали сходить гулять в поле, начинавшемся в конце улицы, и возвращались в сумерках — бодрые, с букетами цветов».

Не обойден вниманием мемуаристки и с детства обожаемый ею отец: «Во времени нашего переезда в Сергиев Комиссия по охране памятников Лавры была преобразована в музей. Отец был принят туда как художник. Он проработал здесь менее двух лет, закончившихся его арестом и ссылкой в Уральскую область (в 1925 году в г. Ишим Тобольской области. — В. С.) Кроме выполнения для музея пейзажей, интерьеров, красочных копий с древних миниатюр из рукописных книг, вышивок, орнаментов со старинных драгоценных тканей и прочего, он с увлечением работал дома... Не буду перечислять его работ, из которых только некоторые сохранились, такова их судьба»...

Антониной Владимировны Комаровской среди бурь, трагедий и соблазнов страшного столетия в истории России сохранила, веру в Бога и верность долгу — хранению памяти о невинных страдальцах — униженных, гонимых, замученных, расстрелянных. Ее трудами из тьмы забвения вышла на свет личность В. А. Комаровского. И теперь мастера церковного искусства, в чаянии его будущего прославления как мученика, пишут его иконные изображения, пока без нимба и с надписью «Владимир — иконописец».



ДЕРЕВЯННЫЙ храм в честь Новомучеников и исповедников Российских на Бутовском полигоне

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Сергеев В. Н. Комаровский Владимир Алексеевич // Православная энциклопедия. Т. 36. М., 2014. С. 500-503; *он же*. Владимир — иконописец // Наш современник. 2015. № 11. С. 379-386.

² Комаровская А. В. Художник Владимир Алексеевич Комаровский // Златоуст. 1993. № 2. С. 249.

³ Об этом см.: Граф А. В. Комаровский. Пролог // Новый журнал (Нью-Йорк). 1991. Кн. 183. С. 308; *он же*: Воспоминания // Новый журнал. 1996. Кн. 198-199. С. 378-379.

⁴ ВРЗЕПЭ. 1979. № 101-104. Р. 85-93.

⁵ Об истории иконы ее находки см.: Трубецкая К. П. Воспоминания о П. В. Истомине // Хоругвь. 1993. Вып. 1. С. 64-65; Сергеев В. Н. Владимир — иконописец // Наш современник. 2015. № 11. С. 282-283.

⁶ См.: Успенский Л. А. Богословие иконы Православной Церкви. Париж, 1989. С. 436.

⁷ Сергеев В. Н. В. А. Комаровский (1883-1937) — иконописец XX столетия // Златоуст. 1993. № 2. С. 234 — 241; Комаровская А. В. Художник Владимир Алексеевич Комаровский // Там же. С. 241-251; Комаровский В. А. Письмо об иконописи // Там же. С. 252 — 261. Вторая публикация «Письма»

в сб.: Православная икона: Канон и стиль. К богословскому рассмотрению образа. М., 1998. С. 150-160, 472-473.

⁸ Комаровский В. А. Семейный портрет. Нач. 1930-х, картон, масло, 77х 54,5. Музей г. Нукуса (Узбекистан).

⁹ Златоуст. 1993. № 2. С. 264-319. Публикация и вступительная статья В. С. Бобринской.

¹⁰ Там же. С. 241-251

¹¹ Хоругвь. Сб. ст. М., Вып. 1. 1993 С. 39-55.

¹² Сб. ст. Хоругвь. Вып. 3. 1996. С. 78-94.

¹³ «Необыкновенно яркие здесь звезды...» // Письма В. А. Комаровского к В. Ф. Комаровской 1925-1928 гг. / Вступ. ст. Т. П. Савченкова; публ. и коммент. А. В. Комаровская, Т. П. Савченкова // Коркина слобода: Краеведческий альманах. Ишим, 2001. Вып. 3. С. 60-110.

¹⁴ См. письмо Л. А. Успенской к В. Н. Сергееву от 22 июля 1997 г.

¹⁵ Самарины. Мансуровы. Воспоминания родных. Изд. СТБИ. М. 2001. С. 47-120.

¹⁶ Графиня Антонина Владимировна Комаровская. Детство в Сергиевом Посаде // Олсуфьев Ю. А. Икона в музейном фонде: Исследования. и реставрация. М., 2005. С. 344-360.

О ЧТЕНИИ ДУХОВНЫХ КНИГ

СВЯТИТЕЛЬ ИГНАТИЙ БРЯНЧАНИНОВ

О чтении Евангелия

При чтении Евангелия не ищи наслаждения, не ищи восторгов, не ищи блестящих мыслей: ищи увидеть непогрешительно святую Истину.

Не довольствуйся одним бесплодным чтением Евангелия; старайся исполнять его заповедания, читай его делами. Это — книга жизни, и надо читать ее жизнью.

Не думай, что без причины священнейшая из книг, Четвероевангелие, начинается Евангелием от Матфея, а оканчивается Евангелием от Иоанна. Матфей научает более, как исполнять волю Божию, и его наставления особенно приличествуют начинающим путь Божий; Иоанн излагает образ соединения Бога с человеком, обновленным заповедями, что доступно одним преуспевшим на пути Божиим.

Раскрывая для чтения книгу — святое Евангелие, вспомни, что она решит твою вечную участь. По ней мы будем судимы, и, смотря по тому, каковы были здесь на земле по отношению к ней, получим в удел или вечное блаженство, или вечные казни (ср. Ин. 12:48).

Бог открыл свою волю ничтожной пылинке — человеку! Книга, в которой изложена эта великая

и всесвятая воля — в твоих руках. Ты можешь и принять и отвергнуть волю Создателя и Спасителя твоего, смотря по тому, как тебе угодно. Твоя вечная жизнь и вечная смерть в руках твоих: рассуди же, сколько нужно тебе быть осторожной, благоразумной. Не играй своею участью вечною!

Молись в сокрушении духа Господу, чтоб Он открыл тебе очи видеть чудеса, «сокровенные в законе Его» (Пс. 118:18), который — Евангелие. Открываются очи — и усматривается чудное исцеление души от греха, совершаемое Словом Божиим. Исцеление телесных недугов было только доказательством исцеления души, доказательством для плотских людей, для умов, заслепленных чувственностью (ср. Лк. 5:24).

Читай Евангелие с крайним благоговением и вниманием. В нем не сочти ничего маловажным, малодостойным рассматривания. Каждая йота его испускает луч жизни. Пренебрежение жизни — смерть.

Читай о прокаженных, расслабленных, слепых, хромых, беснующихся, которых исцелил Господь, помышляя, что душа твоя, носящая много-различные язвы греха, находящаяся в плену у демонов, подобна этим больным. Научайся из Евангелия вере, что Господь, исцеливший их, ис-

Постарайся, чтоб Евангелие усвоилось твоему уму и сердцу, чтоб ум твой, так сказать, плавал в нем, жил в нем: тогда и деятельность твоя удобно соделается евангельскою. Этого можно достигнуть непрестанным благоговейным чтением, изучением Евангелия.

Преподобный Пахомий Великий, один из знаменитейших древних отцов, знал наизусть святое Евангелие и вменял ученикам своим, по откровению Божию, в непремennую обязанность выучить его. Таким образом Евангелие сопутствовало им повсюду, постоянно руководило их.

И ныне отчего бы христианским воспитателям не украсить памяти невинного дитяти Евангелием, чем засорять ее изучением Эзоповых басен и прочих ничтожностей?

Какое счастье, какое богатство — стяжание Евангелия памятью! Нельзя предвидеть переворотов и бедствий, могущих случиться с нами в течении земной жизни. Евангелие, принадлежащее памяти, читается слепым, узнику сопутствует в темницу, говорит с земледельцем на ниве, орошаемой его потом, наставляет судию во время самого присутствия, руководит купца на торгу, увеселяет больного во время томительной бессонницы и тяжкого одиночества.

Не дерзай сам истолковывать Евангелие и прочие книги Священного Писания. Писание произнесено святыми Пророками и Апостолами, произнесено не произвольно, но по внушению Святаго Духа (ср. 2 Петр. 1:21). Как же не безумно истолковывать его произвольно?

Святой Дух, произнесший через пророков и апостолов Слово Божие, истолковал его через святых отцов. И Слово Божие и толкование его — дар Святаго Духа. Только это одно истолкование принимает святая Православная Церковь!

СВЯТИТЕЛЬ Игнатий (Брянчанинов)

целит и тебя, если ты будешь прилежно умолять Его о исцелении твоём.

Стяжи такое расположение души, чтоб тебе быть способным к получению исцеления. Способны получить его сознающиеся в своей греховности, решившиеся оставить ее (ср. Ин. 9:39, 41). Горделивому праведнику, то есть, грешнику, не видящему своей греховности, не нужен, бесполезен Спаситель (ср. Мф. 9:13).

Зрение грехов, зрение того падения, в котором находится весь род человеческий, есть особенный дар Божий. Испроси себе этот дар, и понятнее будет для тебя книга Небесного Врача — Евангелие.



ЕВАНГЕЛИСТЫ.

Только это одно истолкование принимают ее истинные чада!

Кто объясняет Евангелие и все Писание произвольно, тот этим самым отвергает истолкование его святыми отцами, Святым Духом. Кто отвергает истолкование Писания Святым Духом, тот без всякого сомнения, отвергает и самое Священное Писание.

И бывает слово Божие, слово спасения, для дерзких толкователей его зловоние в смерть, «мечом обоюдоострым», которым они закалывают сами себя в вечную погибель (2 Пет. 3:16. 2 Кор. 2:15, 16). Им убили себя навечно Арий,

Несторий, Евтихий и прочие еретики, впавшие произвольным и дерзким толкованием Писания в богохульство.

На кого воззрю, токмо на кроткого молчаливаго и трепещущаго словес Моих, — говорит Господь (Ис. 66:2). Таков будь относительно Евангелия и присутствующего в нем Господа.

Оставь греховную жизнь, оставь земные страсти и наслаждения, отрекись души своей, тогда сделается для тебя доступным и понятным Евангелие.

Ненавидяй души своя в мире сем, — сказал Господь, — души, для которой, от падения, грехолюбие сделалось как бы природным, как бы жизнью — «в живот вечный сохранит ю» (Ин. 12:25). Для любящего душу свою, для того, кто не решается на самоотвержение закрыто Евангелие: он читает букву; но слово жизни как Дух, остается для него под непроницаемою завесой.

Когда Господь был на земле пресвятою плотью, — многие видели Его и, вместе, не видели. Что пользы, когда человек смотрит телесными очами, общими у него с животными, а ничего не видит очами души — умом и сердцем? И ныне многие ежедневно читают Евангелие, и вместе никогда не читали его, вовсе не знают его.

Евангелие, сказал некоторый преподобный пустынножитель, умом чистым читается; понимается по мере исполнения заповедей его самым делом. Но точного и совершенного раскрытия Евангелия не возможно стяжать в себе собственными усилиями: это — дар Христов (Преподобного Марка Подвижника о законе духовно. 12).

Дух Святый, вселившись в истинного и верного служителя Своего, соделывает его и совершенным читателем и истинным исполнителем Евангелия.

Евангелие есть изображение свойств нового человека который — «Господь с небесе» (ср. 1 Кор. 15:48). Этот новый человек — Бог по естеству. Святое племя Свое человек, в Него верующих и по Нему преобразившихся, Он содеживает богами по благодати.

Вы, которые валяетесь в смрадном и грязном болоте грехов, находите в нем наслаждение! Подымите главы ваши, взгляните на чистое небо: там ваше место! Бог дает вам достоинство богов; вы, отвергая это достоинство избираете для себя другое: достоинство животных, — и самых нечистых. Опомнитесь! Оставьте болото зловонное; вычиститесь исповеданием грехов; умойтесь слезами раскаяния; украсьтесь слезами умиления; подымитесь от земли; взойдите на небо: вас возведет туда Евангелие. «Дондеже свет имате, — Евангелие, в котором сокровен Христос, — веруйте во свет, да сынове Света — Христа — будете» (Ин. 12:36).

О чтении святых отцов

Беседа и общество ближних очень действует на человека. Беседа и знакомство с ученым сообщает много сведений, с поэтом — много высших мыслей и чувствований, с путешественником — много познаний о странах, о нравах и обычаях народных. Очевидно: беседа и знакомство со святыми сообщают святость. «С преподабным преподабем будеши, и с мужем неповинным неповинен будеши, и с избранным избран будеши» (Пс. 17:26, 27).

Отныне, во время краткой земной жизни, которую Писание не назвало даже жизнью, а странствованием, познайтесь со святыми. Ты хочешь принадлежать на небе к их обществу, хочешь

быть участником их блаженства? — отныне поступи в общение с ними. Когда выйдешь из хранины тела, — они примут тебя к себе, как своего знакомого, как своего друга (ср. Лк. 16:9).

Нет ближе знакомства, нет теснее связи, как связь единством мыслей, единством чувствований, единством цели (ср. 1 Кор. 1:10).

Где единомыслие, там непременно и единокорные, там непременно одна цель, одинаковый успех в достижении цели.

Усвой себе мысли и дух святых отцов чтением их писаний. Святые отцы достигли цели: спасения. И ты достигнешь этой цели по естественному ходу вещей. Как единомысленный и единокорный святым отцам, ты спасешься.

Небо приняло в свое блаженное недра святых отцов. Этим оно засвидетельствовало, что мысли, чувствования, деяния святых отцов благоугодны ему. Святые отцы изложили свои мысли, свое сердце, образ своих действий в своих писаниях. Значит: какое верное руководство к небу, засвидетельствованное самим небом, — писания отцов.

Писания святых отцов все составлены по внушению или под влиянием Святого Духа. Чудное в них согласие, чудное помазание! Руководствующий ими имеет, без всякого сомнения, руководителем Святого Духа.

Все воды земли стекают в океан, и, может быть, океан служит началом для всех вод земных. Писания отцов соединяются все в Евангелии; все клонятся к тому, чтобы научить нас точному исполнению заповедей Господа нашего Иисуса Христа; всех их и источник и конец — святое Евангелие.

Святые отцы научают, как приступать к Евангелию, как читать его, как правильно понимать его, что содействует, что препятствует к уразумению

отвергло Евангелие: оно допускает к себе одних смиренных.

Чтение писаний отеческих — родитель и царь всех добродетелей. Из чтения отеческих писаний научаемся истинному разумению Священного Писания, вере правой, жительству по заповедям евангельским, глубокому уважению, которое должно иметь к евангельским заповедям, словом сказать, — спасению и христианскому совершенству.

Чтение отеческих писаний, по умалении духовных наставников, соделалось главным руководителем для желающих спастись и даже достигнуть христианского совершенства.

Книги святых отцов, по выражению одного из них, подобны зеркалу: смотрясь в них внимательно и часто, душа может увидеть все свои недостатки.

СВЯТИТЕЛЬ Епифаний Кипрский.
Монастырь Грачаница. Сербия. Косово. XIV в.

нию его. И потому сначала более занимайся чтением святых отцов. Когда же они научат тебя читать Евангелие, тогда уже преимущественно читай Евангелие.

Не сочти для себя достаточным чтение одного Евангелия, без чтения святых отцов! Это — мысль гордая, опасная. Лучше пусть приведут тебя к Евангелию святые отцы, как возлюбленное свое дитя, получившее предварительное воспитание и образование посредством их писаний.

Многие, все, отвергшие безумно, кичливо святых отцов, приступившие непосредственно, с слепой дерзостью, с нечистым умом и сердцем к Евангелию, впали в гибельное заблуждение. Их

ПРЕПОДОБНЫЙ Пахомий Великий.
Сливнички монастырь. Македония. XVII в.

СПАСИТЕЛЬ со святыми отцами.

Книжная миниатюра. Евангелие Раввулы. 586 г.

НОВЕЛЛА МАТВЕЕВА

На своей даче в подмосковных Химках 5 сентября скончалась известная поэтесса, автор и исполнитель песен, драматург и литературовед, номинант Патриаршей литературной премии имени святых равноапостольных Кирилла и Мефодия 2014 года Новелла Матвеева. На добрых песнях Новеллы Матвеевой выросло несколько поколений граждан России, и их детская непосредственность и юношеская романтика во многом оказались созвучны словам Евангелиям. Отпевание поэтессы прошло 13 сентября в Москве в церкви Космы и Дамиана в Столешниковом переулке.

БИОГРАФИЯ



Новелла Николаевна Матвеева (7 октября 1934, Детское Село, Ленинградская область — 4 сентября 2016, Московская область) — русский поэт, прозаик, бард, драматург, литературовед.

С 1950 по 1957 год работала в детском доме Щелковского района Московской области. В 1962 году окончила Высшие литературные курсы при Литературном институте имени А. М. Горького.

С детских лет пишет стихи, печатается с 1958 года. Первый сборник издан в 1961 году; второй («Кораблик») в 1963 году.

С 1961 года член Союза писателей СССР.

С конца 1950-х годов Новелла Николаевна сочиняет и исполняет под собственный аккомпанемент на семиструнной гитаре песни на свои стихи.

В 1984 году в Центральном детском театре в Москве была поставлена пьеса Матвеевой «Предсказание Эглы» — фантазия по мотивам произведений Александра Грина, содержащая 33 песни

Новеллы Николаевны.

В 1996 году вышла книга воспоминаний «Мяч, оставшийся в небе».

Лауреат Пушкинской премии в области поэзии (1998).

Лауреат Государственной премии Российской Федерации в области литературы и искусства (2002).

Номинант Патриаршей литературной премии имени святых равноапостольных Кирилла и Мефодия (2014).

СОВРЕМЕННЫЕ ЛИТЕРАТОРЫ О НОВЕЛЛЕ МАТВЕЕВОЙ

**ПРОТОИЕРЕИ
АРТЕМИЙ ВЛАДИ-
МИРОВ,**
*настоятель церкви Всех
Святых в Красном Селе,
писатель, проповедник,
педагог:*

— Удивительно до-
роги бывают души тех людей, которые вошли
своим теплым словом в наше детство и согрели
отроческое сердце, отзывчивое на все прекрас-
ное...

Я вспоминаю, как без конца слушал полюбив-
шуюся мне пластинку Новеллы Матвеевой и, не
умев подняться до глубины тем, волновавших ав-
тора, впитывал в себя незатейливые слова песен,
которые отзывались детским незлобием и инто-
нациями светлой примиренности в моей душе...

Прими, Господи, рабу Твою с миром и посели
ее в стране, где сияют вечные смирение, радость
и любовь!

Artvladimirov.ru



**ПРОТОИЕРЕИ
ВЛАДИМИР ВИГИ-
ЛЯНСКИЙ,**
*настоятель храма
мученицы Татианы
при Московском госу-
дарственном универси-
тете имени М. В.
Ломоносова, писатель,*

публицист, литературный критик:

— Я знал Новеллу Матвееву с детства. Моя
мама училась вместе с ней на Высших литератур-
ных курсах, и она не раз бывала у нас дома. Из-за
болезни она ходила только пешком. А мы жили
на окраине Москвы, и ради дружбы она прихо-
дила много раз к нам, ночевала у нас.

Это был удивительно, абсолютно чистый голос
ребенка. Именно поэтому он прозвучал так
громко тогда, в 1960-е годы. Это — поэтическая
редкость. Песни и стихи Новеллы Матвеевой
были своеобразными притчами, образами чи-
стой души. Поэтому она, конечно, сыграла боль-
шую роль в том разноцветье, которое было тогда
на поэтической карте страны.

Жизнь ее была очень трагична. Сейчас, по све-
жим следам ее кончины, об этой трагичности не-
возможно говорить. Тем не менее, драматизм
жизни перешел и к ее слову.

В последние годы нам не удавалось с ней ви-
деться. И я чувствую вину перед ней. Новелла
Матвеева всегда жила очень бедно, очень скром-
но. Мы участвовали в сборе денег для нее, напо-
минали о ней при присуждении каких-то пре-
мий... Новелла Матвеева — Поэт с большой
буквы. Что еще можно сказать?

Милосердие.ru

ДМИТРИЙ ШЕВАРОВ,
писатель, эссеист, литературный критик:

— Таинственно и пронзительно действуют на
душу песни Матвеевой. Если ты слышала их в дет-
стве или отрочестве, то узнала о любви что-то
такое... Это «что-то» и сегодня теплится у тебя

в груди. А если теплится, то в момент, когда ты готов наломать дров, у тебя есть шанс увидеть гвоздь или след от гвоздя.

Новелла Матвеева родилась в 1934 году в Царском Селе (тогда оно называлось Детским Селом). В 1961 году вышел ее первый сборник «Лирика», через пять лет — первая пластинка. С тех пор ее песни укрепляют нас в мужестве и верности, в нежности и доброте.

Матвеева скорее напевает, чем поет. Так напевают дети, когда они заняты игрой, или девушки,

когда вышивают. Но в ее слабом голосе есть та сила, о которой говорят: «Сила Божия в немощи совершается».

Когда двадцать лет назад я впервые пришел к Новелле Николаевне, то в замешательстве рассматривал входную дверь. Посреди Москвы другой такой двери не встретишь: деревянная, с железным почтовым ящиком. В нее приятно стучаться — как будто в свое детство стучишься.

Новелла Николаевна усаживает меня, а кошка Репка прыгает мне на колени — очевидно, для того, чтобы я не задавал глупых вопросов. Только, бывало, заикнешься о чем-то суетном, — Репка деликатно, но ощутимо куснет за руку: мол, говори-говори, да не заговаривайся...

ИЗ БЕСЕД ДМИТРИЯ ШЕВАРОВА С НОВЕЛЛОЙ МАТВЕЕВОЙ

О вере

Отец, так сказать, выдержал меня в атеизме. И сам оставался атеистом почти до конца. Но он всегда был так добр и честен, как если бы родился и вырос в святом скиту. Поэтому он был гораздо ближе к Богу, чем я, даже когда я уже крестилась. Почему-то отцу атеизм не мешал быть добрым, а мне это мешало — понимаете?

Я стараюсь избегать всякого зла. Я считаю, что если верить в Бога, а я в него верую, то никакие обстоятельства не страшны будут. Никакие.

О предназначении поэта

Поэты, если они настоящие поэты, — они близки к священникам. Они торопят нас к добру.

Помню, у отца на столе, под стеклом, были разные изречения на маленьких листочках, и на одном из них я, тогда ребенок, прочитала слова доктора Гааза: «Спешите делать добро!». Другие изречения не запомнились, а это попало в сердце.

О свободе

Свобода — это очень простые вещи. Свобода от мата, например. Свобода не смотреть того, чего ты не хочешь смотреть. Свобода не видеть на улицах рекламы. Без этого все разговоры о свободе фальшивы. У многих нет даже возможности купить мою книгу, она им не по карману. Нет возможности съездить к друзьям. А у кого-то и на хлеб не хватает. Нельзя держать человека за горло и рассказывать ему о свободе.

О любимых книгах

Во время войны я слепла — авитаминоз так действовал. Отец устроил меня в военный госпиталь. Он считал это единственным злоупотреблением в своей жизни — то, что он свою дочь малолетнюю устроил в госпиталь, где сам работал тогда. Вот это единственное злоупотребление меня и спасло. В госпитале мне давали сырую морковь, и глаза настолько открылись, что я прочитала в госпитале «Жизнь на Миссисипи» и «Приключения Гекльберри Финна», перечитала «Приключения Тома Сойера». Эта большая синяя книга была настоящим событием в моей жизни.

Сегодня мой любимый писатель — Честертон в переводах Натальи Трауберг. Среди литературных героинь мои любимые — Джейн Эйр и пушкинская Татьяна.

О далеких звуках

Если в деревне, то далеко идущий поезд помогает думать, работать, и как-то жалеешь, что он смолкает. И вообще я далекие звуки люблю. Я не люблю, наверное, как и все, когда звуки в ухо лезут. Люблю шум ветра, что-то давно его не слышала...

Российская газета

РАДОСТЬ**Стихотворение Новеллы Матвеевой**

У ворот июля замерли улитки,
Хлопает листьями
Вымокший орех,
Ветер из дождя
Выдергивает нитки,
Солнце сыплет блеск
Из облачных прорех.

Светятся лягушки и себя не помня
Скачут через камни рыжего ручья...
Душа в Сефеде, в СяП,
чуждым и безразличным

ВЫЖИВШИЕ В ПУСТЫНЕ

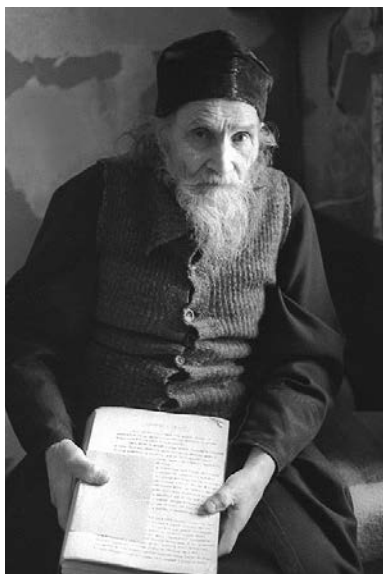
В издательстве Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета впервые с минимальной правкой, в полном и неискаженном виде и под авторским названием вышла книга монаха Меркурия (Попова) «Записки пустынножителя». Это хроника отшельнической жизни автора в Абхазии, возле Амткельского озера, в тех труднодоступных местах, куда в поисках уединенной молитвенной жизни, скрываясь от безбожных властей, приходили монахи из разоренных русских монастырей.

ЗАПИСКИ ПУСТЫННОЖИТЕЛЯ

Монах Меркурий (Попов).
М.: ПСТГУ, 2016. — 588 с.
ИС P16-601-0020
ISBN 978-5-7429-0483-0

Читателя, безусловно, поразит в безыскусных воспоминаниях православного подвижника удивительное сочетание самых разных литературных жанров: это и настоящий приключенческий роман со своеобразной робинзонадой, историей выживания в самых малопригодных для жизни условиях вдали от населенных мест, с бегством от коварных и вездесущих преследователей (в данном случае советской власти), с нападениями разбойников и происками враждебных местных жителей, с неожиданными встречами и поворотами сюжета; вместе с тем, в книге есть и серьезные аскетические размышления с обширными

выдержками из святых отцов и, разумеется, монашеский патерик, в котором представлены не только (и даже не столько) подвиги, но и неизбежные неудачи, конфликты и падения людей, устремившихся к святой молитвенной жизни (примеры подобных духовных ошибок будут полезны не только монахам, но и мирянам). Этот патерик, кроме всего прочего, важный исторический источник об одной из интереснейших страниц истории русского монашества и Русской Православной Церкви в целом, об истории пустынножительства в горах Кавказа. Благодаря опубликованному в последнее время исследованиям и воспоминаниям удалось раскрыть имена большинство из анонимных героев книги монаха Меркурия (Попова): схиархимандрит Виталий (Сидоренко: в книге «больной брат»), впоследствии прославленный тбилисский пастырь, иеродиакон Исаия (Коровай), «ленивый брат» — схимонах Кассиан (Ермаков), «отец-основатель пустыни» — схимонах Василий и другие. В связи с этой темой нельзя не упомянуть еще о



МОНАХ Меркурий (Попов)



КЕЛЬЯ схимонаха Кассиана (Ермакова)

трех подвижниках Глинской пустыни, оказавшихся в Абхазии, благодаря которым пустынножители, не оставляя свои тайные места, могли получать духовное руководство: преподобном Серафиме (Романцове), преподобном Андронике (Лукаше) и старце-епископе Зиновии (Мажуге, впоследствии митрополите Грузинской Церкви, в схиме Серафим).

Наконец, следует сказать и о неожиданной близости этой книги к еще одному, ныне очень популярному жанру постапокалиптической литературы. В произведениях этого направления после глобальной катастрофы героям приходится выживать в погибшем мире, где разрушены не только вся инфраструктура прежней цивили-

зации, но и нормальные отношения между людьми, да и сами люди, как и другие живые существа, подверглись губительной мутации. В «Записках пустынножителя» речь идет уже не о физическом, а о духовном повреждении человеческого сообщества. Гонения на веру советской власти, усилившиеся при Хрущеве, времени начала действия книги, и стали такой термоядерной войной, которая испепелила души многих людей, превратив дотоле православное государство в радиоактивную духовную пустыню, где остались лишь небольшие островки нормальной христианской жизни. Для любого христианина, безусловно, важен будет рассказ о том, как подвижники, ставшие героями этой книги, а



ПРЕПОДОБНЫЕ Серафим (Романцов)
и Андроник (Лукаш) (слева направо)

МИТРОПОЛИТ Зиновий (Мажуга)

также их учителя и сотаинники, физически и духовно выжили в этом религиозном постапокалипсисе, а многие стали свидетелями окончания этой мрачной эпохи и начала церковного возрождения.

О книге «Записки пустынножителя» рассказывает заведующий редакцией издательства Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета Егор Агафонов.

— Ранее эта книга неоднократно издавалась. Почему ее решили вновь переиздать?

— Препрежнее издание (по сути, оно было одно, многократно допечатывавшееся) было в сильно измененном по сравнению с авторским текстом, отредактированном виде, вплоть до нового названия — «В горах Кавказа». Редактор первого издания, игумен N, взял на себя достаточно много смелости, чтобы решительной рукой сократить некоторые моменты, которые для самого автора были весьма важны.

Такой подход, наверное, можно понять. Это были 90-е годы. Тогда редактора беспокоила мысль о том, как многочисленные и восторженные неопиты будут воспринимать все эти призывы к отшельничеству и к жизни в пустыне, поэтому он очень старался смягчить аскетический пафос книги.

Вдобавок к этой задаче редактор произвел некоторую беллетризацию повествования. Он сделал из этой книжки увлекательную «монашескую робинзонаду», ее было очень интересно чи-

тать, фабула отшельнических приключений ощутимо «подвинула» собственно аскетическое содержание книги. Некоторые места, которые составляли духовную сердцевину текста, к примеру — рассуждения о молитве, были или сокращены, или несколько упрощены.

Когда мы готовили текст, мы, естественно, брали за основу оригинальный авторский вариант, не редактированный. Замечательно, что у нас появилась возможность опубликовать и письма отца Меркурия, переданные нам из Свято-Лукиановой пустыни, где он закончил свою жизнь в 1996 году. Очень важно видеть, насколько слова



писем согласуются — иногда до полных текстуальных совпадений с духом и смыслом текста. Это лишнее свидетельство подлинности, непридуманности записок отца-отшельника.

В итоге, мы думаем, наше издание более согласуется с тем, как сам автор видел свою книгу.

— Автор адресовал ее узкому кругу людей — тем, кто мог бы в те годы пополнить ряды отшельников...

— Да. Важно понять, что в понимании автора эти записки — не досужее чтение для любопытствующих, а способ передать свой личный опыт и опыт близких ему подвижников таким же людям, как он, которые вознамерятся стать их преемниками. Отец Меркурий понимал это именно так. Для него это была вовсе не какая-то абстракция: «Я напишу книжку, чтобы все читали, какие мы были молодцы».

Он не имел перед глазами возможных преемников, продолжателей того дела, которому посвятил жизнь (он уехал из Абхазии, из своих мест пустынножительства, как раз когда там обострилась ситуация перед грузино-абхазской войной, ходили слухи, что то ли русских будут резать, то ли вообще всех подряд). Он перебрался в Россию и в конце жизни ему хотелось хоть как-то запечатлеть и кому-то передать этот опыт, свой и своих сослужителей.

Личных учеников у него не было. Он никаким «старцем» в общем понимании не был, себя им не считал, и не занимался наставничеством. Поэтому он решил это все доверить бумаге, написал. И потом при своей жизни предпринял попытки

СХИАРХИМАНДРИТ Виталий (Сидоренко)



МОНАХИ за рукоделием

издать. Но не успел увидеть, он умер раньше, чем впервые вышла эта книга — хотя и в том же, 1996, году.

— Поэтому там есть, наряду с советами по духовной жизни — заметки по разведению пчел, по обустройству жилища...

— Конечно, он просто описывает их реальную жизнь в расчете на то, что для кого-то это будет руководством к действию, кому-то поможет практически. Можно сравнить это с тем, как Робинзон живет на острове и думает, что кто-то после него сюда попадет и будет здесь жить. И он также пытается оставить вот такое руководство к жизни. Только у Робинзона сверхзадача простая — выжить, а тут все интереснее — обрести сердечную молитву.

— Сегодня у верующих уже нет необходимости скрываться в абхазских горах, и условия для иноческой жизни там далеко не самые благоприятные.

Кому адресована книга отца Меркурия в наши дни?

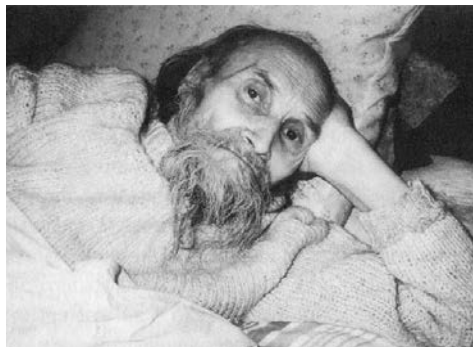
— Скажем прямо, я не думаю, что сегодняшний читатель этой книги будет воспринимать ее в соответствии с теми задачами, которые ставил автор. Мы, читатели и издатели нынешние, не воспринимаем это все как руководство к действию, как призыв, например, оставить свою семью, уехать куда-то в горы, найти себе дупло, обустроить в нем келью и начать молиться.

Но творение отца Меркурия — это очень важное свидетельство: подлинное, опытное. Свидетельство абсолютной преданности, отданности себя Богу, свидетельство настоящей жажды Бога.

Преподобный Серафим, кажется, говорил: чем святые отличаются от не святых? Разница между ними — только в решимости. Святые — это те, кто решил и стал делать. А мы — люди, которые в основном понимают, что нужно делать, но в той или иной степени не решаются: наша решимость все время разбавляется житейскими обстоятельствами, слабованием, откладыванием всего что можно на завтра и так далее. Но вот знать о самых высоких образцах такой полной бесповоротной решимости и преданности — наверное, обязанность каждого верующего человека. Потому, что даже не будучи в силах сам исполнить эти высокие идеалы, он должен знать, что есть люди, которые ставили такие цели и их достигали. Знание этих планок дает какое-то правильное ощущение внутренних пропорций. Более ясное ощущение системы ценностей. Мне кажется, что этот главный посыл книги и есть главный шанс, который она предоставляет читателю — у нас появляется возможность более верно видеть себя в соотношении со своими задачами как христианина.



МОНАХ Меркурий (Попов), схимонах Кассиан (Ермаков), архимандрит Кирилл (Павлов)



ПОСЛЕДНЯЯ фотография монаха Меркурия (Попова)

В то же время эти записки — чрезвычайно увлекательное чтение само по себе (после того, как мы вернули книгу ближе к оригинальному виду, она увлекательности не потеряла). Чисто по-читательски интересно следить за перипетиями жизни героев, им сопереживать, с волнением видеть, как они выходят из разных жизненных ситуаций, справятся ли они с разведением пчел или с притязаниями злодея-лесника, как они организуют совместный быт... Вот этот нерв читательского сопереживания постоянно поддерживает напряжение происходящих событий, он все время подтянут, не провисает.

Самое важное для нас — то, что это действительно уникальная книга, редчайшая — она описывает опыт пустынножительства изнутри. Это не взгляд со стороны, не исследование. Мало кто из пустынножителей оставляет свои записки. Писал эту книгу отец Меркурий, уже будучи на покое в Свято-Лукиановой пустыни, но основываясь на дневниковых заметках, которые он вел,

когда жил на Кавказе. Это действительно чистый, живой, горячий опыт. К нему невозможно не прислушиваться и не присматриваться.

Необходимо отметить, что в оригинале книга состоит из двух частей. Есть еще вторая часть: автор не придумал для нее никакого отдельного названия, озаглавив просто «Записки пустынножителя, часть вторая». Она также раньше издавалась под названием «Записки монаха-исповедника». Там автор передает историю своего сослужителя, архимандрита, который рассказывает о том, как находился в заключении в колымских лагерях. Эту вторую часть мы сейчас готовим к изданию, и, опять же, стараемся сделать максимально близкой к оригинальному тексту, выполнив волю автора. Так что надеемся, что в течение полугода труд отца Меркурия будет опубликован в полном объеме. Своеобразный памятник в год двадцатилетия его кончины.

Беседовал Илья Агафонов

ПРИКОСНОВЕНИЕ К ЖИЗНИ СВЯТОГО

СВЯЩЕННИК КОНСТАНТИН КРАВЦОВ

Предлагаемую нашему вниманию книгу издатель предваряет следующими словами: «Книга повествует о жизни святого подвижника XX века Андроника (Лукаша), о его духовном опыте и служении людям. Впервые публикуются рукописи дневника преподобного с комментариями и пояснениями авторов. Собранные ими материалы позволяют прикоснуться к подлинной и глубокой внутренней жизни святого».

«ВОЗЛЮБИ СМИРЕНИЕ...»

Житие. Письма. Духовный
дневник преподобного
Андроника (Лукаша)

Диакон Иоанн Рынковой,
Рынковая Н.

М.: ПСТГУ, 2016. — 184 с.

ИС P16-609-3103

ISBN 978-5-7429-1033-6

Итак, ни много ни мало «материалы позволяют прикоснуться». Бесспорно, любое вдумчивое прикосновение к жизни наших святых — это новый шанс углубить свою веру и обрести еще одного молитвенного ходатая и заступника на небесах. Мученики, святители, исповедники, праведники — все святые, так или иначе, являют собой пример уподобления Спасителю, но лишь монахов Церковь прославляет в звании преподобных. При произнесении этого слова даже да-

лекий от Церкви человек без усилия вспомнит имена преподобных Серафима Саровского, Сергия Радонежского, Амвросия Оптинского... Тем значительнее для нас возможность узнавания имен их последователей, еще не столь известных, но близких им по духу, а нам по времени. Преподобный Андроник (Лукаш) один из них.

Композиционно книга начинается с жития, а оно в свою очередь с рассказа о детстве будущего преподобного. Рожденный 12 февраля 1889 года в простой крестьянской семье мальчик, нареченный при крещении Алексием, кроток и послушлив, и, согласно золотому лекалу житийной литературы, с нежного возраста устремлен к иноческой жизни. По окончании сельской церковно-приходской школы юноша вынужден служить волостным кучером, подчиняясь отцовской воле. До окончательного решения уйти в монастырь и тайного на это материнского благословения Алексея отделяют несколько лет, а читателя —



ГЛИНСКАЯ пустынь. Дореволюционная литография

всего несколько строк. В одном абзаце текста умещается время от рождения раба Божия Алексея до момента, когда он в 1906 году впервые переступает порог Глинской пустыни, славившейся на всю Россию своими старцами. Скучность биографической информации об этом периоде авторы явно не стремятся восполнить своими домыслами и художественными фантазиями. Скупое, но стремительно.

Далее, уже более развернуто, нас знакомят с бытованием о ту пору братии Глинской обители,

с ее настоятелем архимандритом Исаией и с другими духовными отцами-наставниками, с практикой созидания правильной духовной жизни в целом — через школу строгого послушания старцам. Впечатляет и гармоничная совместимость иноческой аскезы с широкой благотворительностью монастыря в отношении мирян. «В годы настоятельства отца Исаии Глинская пустынь ежегодно принимала около 50 тысяч богомольцев, которые размещались в монастырской странноприимнице. В случае нужды жители ок-

фических переменах станут такие слова преподобного Андроника: «Однажды в храме подошла ко мне какая-то женщина и со слезами говорила, что все церкви закрыты, колокола перестали звонить, а я сказал: “Бог даст, и зазвонят”. За эти слова сослали меня на Колыму в 1923 году на 5 лет».

Это не первый лагерь в жизни святого. Еще в 1915 году молодого насельника Глинской пустыни мобилизовали на Первую мировую, следом — пленение, лагерь, трехлетнее пребывание его в Австрии. Таким образом, крестную «прививку» ко всем грядущим тюремным мытарствам Алексей получил еще до принятия им в родной обители пострига с именем Андроник в 1920 году. На протяжении почти тридцати лет жизнь иеромонаха, а потом уже и схимника Андроника — пунктирно, за короткими передышками — этапы от лагеря к лагерю, допросы, издевательства следователей ГПУ. Как пример — заключение страдальца, раздетого до нижнего белья, в огромный ящик, выставленный на пятидесятиградусный мороз. Или, напротив, предложение при допросе сесть на раскаленную печь. На что подвижник только и спросил: «Как, разуваться или так лезть?» И на мороз, и в печь, и на расстрел он готов был последовать со всей кротостью, отказываясь подписывать клевету на преосвященного Павлина, духовного своего собрата и наставника. Известны случаи, когда на допросах отец Андроник брал на себя чужую вину, спасая провинившихся перед начальством «доходяг», сам подвергаясь страшным избиениям. Всюду он ухаживал за больными и душевно истощенными соузниками с таким состраданием и любовью, что ссыльные узбеки звали его «мамой», не находя других русских слов, выражающих понятие о безграничной доброте.

ПРЕПОДОБНЫЙ Андроник (Лукаш)

рестных деревень пользовались безвозмездно от пустыни хлебом, деньгами, а в случае бедствия всегда получали от пустыни пособие. К особому виду благотворительности можно отнести создание в 1890 году при Глинской пустыни Дома трудолюбия для обучения в нем разным ремеслам и грамоте крестьянских детей-сирот». Эти и другие сведения о монастыре служат не только экспозицией для дальнейшего развития жизнеописания подвижника, но и оживляют в нас память об укладе жизни в дореволюционной России. Уже совсем скоро свидетельством о катастро-

Глинская пустынь, еще птенцом-черноризцем отпустившая своего сына в скорбный мир, обретает его вновь уже духоносным старцем в 1948 году. Страницы, посвященные трудам преподобного Андроника в сане схиигумена и духовника обители, все так же свидетельствуют о божественной любви, исходившей от этого удивительного святого. Не случайно и совпадение: братья тоже называли его «духовной мамой». Но не в Глинской пустыни, закрытой властями в 1961 году, довелось доживать свой век угоднику Божию Андронику. Как пути Господни, неиспо-

ведимы пути и преподобных Его. Старческое свое служение он продолжал на земле Грузии — еще тринадцать лет, вплоть до самой кончины. «Вручаю вас Матери Божией, — утешал он многочисленных своих чад перед отшествием своим ко Господу, — Она вас не оставит. Она вас избрала, Она и спасет вас».

Как фрагменты доверительного разговора старца со своими духовными детьми открываются нам его письма и наставления, составляющие второй раздел книги. Благодаря прочитанному житию, образ милосердного пастыря уже запе-



ГЛИНСКАЯ пустынь. Современный вид



ГОРНАЯ река на Кавказе

чатлен в нашем сердце, и все цитаты оживают, кажутся обращенными к каждому из нас.

«Всякое дарование Божие обращается нам во вред, когда от него не Божией, но собственной славы ищем; не приклони слуха, чтобы услышать зло о ближнем, будь другом человека и стяжешь Жизнь Вечную; кто оправдывает себя, тот отчуждает себя от покаяния; кто осуждает грешников, тот разрушает в себе покаяние; не надейся на крепость свою, и помощь Божия всегда будет содействовать тебе». Впрочем, некоторые наставления обращены, прежде всего, к монашествующим.

В третьем и самом объемном разделе книги «Возлюби смирение» размещены записи из духовного дневника преподобного Андроника. Каждая страница дублируется ксерокопической фотографией подлинника дневника. Возможно, авторам публикации хотелось, чтобы мы всмотрелись в почерк святого подвижника, в то, с каким тщанием выписывал он изречения из святоотеческой литературы и Священного Писания. А может, и переняли у него сам метод подобной работы с книгами. Чтобы не просто пробегать глазами душеспасительные поучения,

наде- ясь на свою память, а приложить усилия для более полного их усвоения. Внизу каждой расшифрованной дневниковой страницы — в сноске, авторы указывают источники извлеченных преподобным Андроником цитат.

Далее следуют фотографии, отчасти иллюстрирующие историю Глинской пустыни, и фотопортреты святых Глинских старцев. Прекрасные иконы современного письма мы видим тут же. На иконе Рыльских святых священномученик епископ Павлин (Крошечкин) и преподобный Андроник (Лукаш) стоят рядом. Когда-то отец Андроник был келейником у владыки Павлина, он же рукополагал его в сан иеромонаха, вместе они и «вступили на скорбный путь преследований за веру». И вот, снискав венцы от Господа, смотрят на нас с иконы, как из окна, открытого в вечность.

Завершается книга небольшим рассказом-воспоминанием насельника Глинской пустыни, не столько добавляющим что-либо к уже прочитанному, сколько передающему общий дух Глинской обители, еще один глоток воздуха — перед заключительным «Акафистом преподобным отцам Глинским». «Честна пред Господем смерть ваша, отцы наши преподобнии, и память ваша с похвалами, и ангельские лица величание вам приносят, и человеческие уста ныне благодарственно воспевают: Радуйтесь...»

И стиль повествования, и композиционное построение книги, и иллюстрации — все способствует нашему желанию разглядеть неповторимые черты удивительного человека. Несомненно, обещанное «прикосновение» состоялось. Остается лишь упомянуть, что книге «Возлюби смирение» предшествовала изданная в 2014 году книга священника Павла Лизгунова и Зиновия

СОБОР Рыльских святых. Справа сщмч. Павлин (Крошечкин) и прп. Андроник (Лукаш)

Чеснокова «Пример безграничного смирения», также посвященная жизнеописанию схархимандрита Андроника (Лукаша). Очевидно, во избежание повторов, авторы книги «Возлюби смирение» уклонились от пересказов многих живых и ярких свидетельств о жизни преподобного, отчего их публикация в эмоциональном плане выдержана строже и аскетичней. Обе книги гармонично взаимодополняют друг друга. Радостно, что «прикосновение» можно продлить.

ПОДВИГ ЛЮБВИ

СВЯЩЕННИК КОНСТАНТИН КРАВЦОВ

Русская поэтесса, героиня Французского Сопротивления монахиня Мария (Скобцова) писала в своем дневнике: «Путь к Богу лежит через любовь к человеку, и другого пути нет...». Мать Мария, или просто «мать», так звали ее сотни эмигрантов-соотечественников, за чьи жизни и человеческое достоинство она боролась воистину с материнской, не знающей границ самоотдачей. Земной путь матери Марии завершился в газовой камере немецкого концлагеря Равесбрюк. Она заменила собой одну из приговоренных сокамерниц, встав на ее место в очереди за смертью. Так каждое слово этой дневниковой записи было оплачено реальным ежедневным подвигом, вплоть до смерти «за други своя», смерти — крестной.

Причисленная в 2004 году Священным Синодом Константинопольского Патриархата к лику святых, мать Мария на сегодняшний день самая известная из двенадцати героинь книги «Жизнь как жертва». Имена и судьбы многих из них станут для читателей откровением, но при разнице характеров, сословной принадлежности, исторических обстоятельств все они шли узкой дорогой жертвенной любви по заповеди Христовой, той любви, что раздвигает земные горизонты и пересотворяет мир, ибо она сильнее смерти.

В своем кратком предисловии к книге автору удастся двумя-тремя чертами обозначить сердцевину, особость пути каждой из наших великих

предшественниц.

«...Татьяна Федоровна Прончищева приняла как руководство к жизни венчальные обеты не оставлять супруга ни в горе, ни в радости, потому что они уже не двое, но одна плоть. Василиса Кожина увидела в страданиях ближнего призыв Господа к самоотверженному служению и отправилась на партизанскую войну. Матрона Петровна Мыльникова (Матронушка-босоножка) избрала драгоценный путь иноческого подвига и прошла по нему босиком многие сотни и тысячи километров. Дарья Лаврентьевна Михайлова (Даша Севастопольская) — первая в мире сестра милосердия, продавшая свой дом и все имущество, чтобы снаря-

ЖИЗНЬ КАК ЖЕРТВА

Подвиг женщины

Грудкина Т.

М.: Сибирская бла-
гозвонница, 2016.

— 240 с.

ИС P15-515-0748

ISBN

978-5-906793-84-3

дить санитарную повозку. Римма Михайловна Иванова — единственная в мире женщина, награжденная боевым орденом Святого Георгия за личный героизм на поле брани. Прасковья Григорьевна Луполова (Параша-сибирячка) явила миру подвиг жертвенной дочерней любви, а Марфа Степановна Сабина — подвиг самоотречения на благо царских детей...»

Татьяна Грудкина поименно перечисляет их, словно листает нетленный, вне времени помянник, и мы с полуслова присоединяемся к этому действу, памятью вечной восполняя скудость своей человеческой памяти. Далее повествование впитывается уже на одном дыхании и с благодарностью. Проступают подробности, прорисовываются реалии далеких дней. И они потрясают, выводят за скобки все наши будничные саможаления, помогают выпрямить внутреннюю систему координат, устыдиться своих бесконечных претензий к жизни, вдохновиться, наконец, красотой поступков этих удивительных женщин.

«Татьяна Федоровна Прончищева приняла как руководство к жизни венчальные обеты...». Да, все очень просто — «приняла как руководство». Почти протокольная лаконичность. Приняла, и вопреки всем прочим сводам правил, земных регламентов и традиций в мае 1735 года взо-



шла на борт военного трехмачтового дубель-шлюпа «Якутск», имевшего целью максимальное приближение к Северному полюсу. Понимая, что эта смертельно рискованная экспедиция может стать для ее мужа — капитана Василия Проничева последней в жизни, она дерзнула последовать за ним на корабль. Мы не станем пересказывать здесь все перипетии грандиозной

ПАМЯТНИК

Прасковье Луполовой в Ишиме.
Скульптор
В. М. Клыков

**ДАША**

Севастопольская.
Скульптура на
здании панорамы
«Оборона
Севастополя»

истории этой любви и самого путешествия русских на край света, ставшего героической вехой в исследовании и дальнейшем освоении Арктики. Хочется лишь подчеркнуть, что с каждой героиней книги «Жизнь как жертва» связана не менее мас-

ВАСИЛИСА Кожина

штабная по своей глубине и общечеловеческой значимости история.

Композиционно книга состоит из предисловия и двенадцати глав, соответствующих числу героинь. Думается, совсем не случайно повествование берет разбег с имени Авдотьи Рязаночки — героини древней онежской былины (XIII в.). Простая рязанская женщина, вызволившая из татарского плена свою семью и земляков, осталась в народной памяти легендой, приобрела почти иконописные черты. От первой и до последней главы растет ощущение преемственности женской героической доли на этой земле, непрерывности невидимой ду-



БАРОНЕССА
Ю. П. Вревская

МОНАХИНЯ
Мария
(Скобцова)

Р. М. ИВАНОВА



ховной нити, латающей прорехи между столетиями.

Татьяна Грудкина хороший рассказчик. Речь ее в самом лучшем смысле беспардонна, никакой аффектации, жонглирования эмоциями. Кажется, автор осознанно избегает какой бы то ни было литературности, с достоинством повествуя о достойнейших, чьи дела превыше слов. Возможно, по ходу работы с подобным материалом трудно не проникнуться духом своих героинь, и он присутствует в стиле изложения. Чтобы стало понятнее, возьмем за пример реакцию баронессы Юлии Петровны Вревской на переданные ей слова императрицы Марии Александровны, мол, пора бы фрейлине вернуться ко двору, сколько можно чудить, ведь она уже пред-



ДУБЕЛЬ-ШАЮП
«Якутск».
Современная
реконструкция

ставлена к ордену, чего же еще? Вревская в это время, создав добровольческий санитарный отряд, была на фронте в Болгарии, то самолично вынося раненых с поля боя, то круглосуточно дежурия в лазарете. «Как меня злят эти слова! Они думают, что я прибыла сюда совершать подвиги. Мы здесь чтобы помогать, а не получать ордена!» Вот и Татьяна Грудкина, похоже, ничуть не озабочена реализацией авторского эго, она занята совершенно другим делом. «Особенно сильно пламень растреления опалил

женщину. Вместо прекрасной подруги жизни и верной хранительницы домашнего очага она превратилась в растиражированный маскарадный предмет соблазна. Сегодня очень важно постараться вернуть уважение к женщине и преклонение перед святынями девства, материнства и героинства. Важно вернуть и подлинный смысл слову «любовь»».

Собственно, возвращению смысла слова «любовь» и должна послужить эта книга.

ЛАБИРИНТЫ СЕМЕЙНОЙ ЖИЗНИ

СВЯЩЕННИК КОНСТАНТИН КРАВЦОВ

Книга протоиерея Андрея Лоргуса и психолога Ольги Красниковой, — сказано в аннотации, — «приглашает в увлекательное путешествие по запутанным лабиринтам взаимоотношений Мужчины и Женщины». И это действительно так: и путешествие поистине увлекательно, и лабиринты запутаны, причем выхода из них авторы вовсе не обещают. Более того, о. Андрей предупреждает: «Если психологи объявляют, что знают, “как стать счастливы”, “как создать счастливую семью”, это шарлатаны. Психология может расширить горизонт вашего мировосприятия, может помочь больше видеть и яснее сознавать», она «может многое объяснить, но она не может составить для вас персональный план действий». Такие объяснения типичных ошибок при поиске счастья и предлагаются читателю, но не только.

МУЖЧИНА И ЖЕНЩИНА: ОТ Я ДО МЫ

Как построить семейное
счастье

Священник Андрей Лоргус,
Красникова О.

М.: Никея, 2016. — 216 с.

ИС Р16-610-0413

ISBN 978-5-91761-587-5

Почему семейное счастье — это так важно? Потому, пишет о. Андрей, что «это самое великое после дара жизни приобретение человека». Можно прибавить, что семья — это икона Святой Троицы, что каждая семья призвана стре-

миться к тому же абсолютному единству в любви, а потому «семейное счастье» — это нечто большее, чем обычно под ним понимается. Здесь речь идет о спасении человека. А спасение — это абсолютное самораскрытие, возможное лишь при полной самоотдаче в любви. Семья и есть школа такой любви, но прежде чем говорить о ней, необходимо сказать несколько слов о том, что такое человек, и с этого, с главы «Вечная загадка творения» и начинают авторы. В чем же эта загадка? В «единой природе мужчины и женщины», в том, что «они такие разные и при этом единые в человечестве». Но «самое главное, что все мы, мужчины и женщины, — образ и подобие Божие. Каждый из

торы переходят к этим различиям, начиная с женщин: «Мужество быть женщиной» — так озаглавлена глава, где речь идет о женственности подлинной и мнимой, отличительных чертах первой и ее искаженных образах. С одной стороны это такие типажи как «Барби», «женщина-вамп», «бизнес-леди», с другой — «Аленушка у ручья» или «бедняжка», «хозяйюшка» и «наседка». Далее — пошаговый разбор «пути к реализации женственности»: шаг 1-й, 2-й и все последующие, всего их у авторов 8. От женщины и естественно перейти к мужчине и здесь, в главе «Призвание быть мужчиной» разговор начинается с главного вопроса: «сверхприродный путь или карикатура?».

Мы снова возвращаемся к теме личности, ключевому понятию христианской антропологии: «Человек — это личность. Смысл человека и его места в жизни не измеряется природой. Подлинное измерение человека всегда превосходит естество» и мужчина — «это звание, не укладывающееся в разметку природного бытия “родился, женился, усоп”. Он призван оставить по себе помыслы “в род и род”. Не просто родовую память, но и наследие рода». Мы читаем в Библии: род Иакова, род Каина, род Маккавеев. В истории читаем: род Сабашниковых, род Романовых, род Ульяновых. Это смысла, привнесенный личностями, но личностями семейно-историческими. А семьи — не безгласные статисты деяний, но те, кто породил личности. Роль мужчины не укладывается в семейно-родовой профиль. Он в семье рождается, формируется, но по смыслу и значению он превосходит род». И снова типажи-карикатуры: «мачо» или «герой», «донжуан», «мужик», «семейный мужчина», «большой», «диванный валик»,

БОГ приводит Еву к Адаму.
Художник У. Блейк. Ок. 1803-05 гг.

нас уникальная личность. Это принципиально». Личностью, однако, каждому из нас еще предстоит стать: это и значит реализовать свою жизнь по подобию. Что этому мешает, какие типичные ошибки калечат человеческие жизни в отношениях между полами (в браке или вне брака, в одних случаях оказывающегося невозможным и очень нередко — несчастным), как подготовить себя к семейной жизни, чтобы она была гармоничной и спасительной — об этом и идет речь в книге.

Начав с того, что «все мы люди» (мужчины и женщины) и при этом «все мы разные», ав-

«рубаха-парень». После чего авторы переходят к теме призвания и рассматривают такие свойственные мужчине качества как твердость, агрессию, стратегический ум, дерзновение, риск и власть. Если в первой главе идет речь о женственности, то в следующей — о «мужественности как образе бытия», проявляющейся в ответственности, открытости и о ценностях: нравах и нравственности, порядках и законах, которые — «сфера заботы мужчины, потому что это обеспечивает стабильность и защищенность жизни».

Следующая глава — «Все му свое время» — об отношениях мужчины и женщины: встреча, дружба, свидания. «Все начинается с отделения от родительской семьи, готовности жить в одиночку и с готовности строить длительные, глубокие отношения». Но на это-то зачастую и не способен сегодняшний инфант, чьи представления сформированы культивируемыми социумом стереотипами: «моделями выбора», речь о которых заходит в следующей главе «Как мы выбираем друг друга». И, наконец, последняя глава — «Приготовление к свадьбе» — обоб-



щает все сказанное выше и подводит к тому ответственному выбору, от которого зависит в нашей жизни многое, если не все. Что такое ответственность, как принимается решение, что значит благословение и как все это соотносится с верой, в чем отличие христианского брака от «брачного контракта», и наконец свадьба — «событие, знаменующее собой начало нового рода, венчающее родившуюся любовь».

Итак, книга двух практикующих психологов, один из которых священник, отвечая на вынесенный в заглавие вопрос «как построить семейное счастье», рассматривает как те пути, которые ведут к нему, так и уводящие в прямо противоположную сторону. Композиционно выверенная, она написана на столь живом, непринужденном, сегодняшнем языке, что, я уверен, будет интересна не только верующим, но и каждому, включая железобетонного непробиваемого атеиста. Авторы нашли абсолютно верный тон: никаких нравочений, никаких сен-

**«ЧЕЛОВЕК — ЭТО ЛИЧНОСТЬ.
СМЫСЛ ЧЕЛОВЕКА И ЕГО МЕСТА В
ЖИЗНИ НЕ ИЗМЕРЯЕТСЯ ПРИРОДОЙ.
ПОДЛИННОЕ ИЗМЕРЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА
ВСЕГДА ПРЕВОСХОДИТ ЕСТЕСТВО»**

тенций, никакого обличительного пафоса и пафоса вообще, то есть никакой давно изжившей себя благочестивой риторики, но — и это очень важно — в простых словах, на конкретных примерах раскрывается христианское понимание человека: мужчины и женщины. Речь идет о вполне конкретных вещах; перед нами не теоретизирование и не морализаторство, пользы

от которых намного меньше, чем вреда, а наблюдения, которыми и делаются авторы — христианские психологи. Что, кстати, это значит: христианский психолог и чем он отличается от нехристианского? Прежде всего — пониманием того, что такое душа (психе), на основании чего и строится вся «наука» об этой самой душе, что неразрывно (разрыв происходит лишь в смерти и не навсегда) связана с телом. И именно христианство впервые в истории говорит о телесном спасении, от чего в нем и становится исключительно важным выстраивание правильных отношений духовного с телесным — и в самом индивиде и в его отношениях со своей «половинкой» (или тем, кто может стать таковой). Этому-то пониманию некоторых закономерностей и учит книга, не обещая никаких рецептов счастья, но расширяя горизонты восприятия и тем реально помогая каждому человеку (читателю), чего и ждали от нее читатели первой книги о. Андрея Лоргуса и Ольги Красниковой «Влюбленность, любовь, зависимость». «Хотелось бы, чтобы у вас книга издалась о том, как мужу и жене стать “одной плотью”, как в браке достичь такой близости, как написано в Писании, как мужу осчастливить свою супругу», — цитирует в своем «от автора» Ольга Красникова письмо одного из читателей. И признается: «мне не хватало именно такого письма, не хватало сигнала, что нашу книгу ждут, что она важна ЛИЧНО для кого-то».

Думаю, такое ожидание было вознаграждено сполна и как первая, как и вышедшая, так и следующая книга принесут реальную пользу многим и многим людям с самыми разными взглядами и убеждениями.

ИСТИНА КРАСОТЫ И СМЫСЛ УРОДСТВА

МАРИЯ ХОРЬКОВА

Новая книга митрополита Антония Сурожского, посвященная искусству, вышла в издательстве «Никея». В основе издания — четыре лекции, произнесенные в 1982 году на Элиотовских чтениях в Университете графства Кент. Их перевод на русский язык публикуется впервые.

В проповедях и книгах митрополит Антоний редко обращался к теме искусства. «Элиотовские лекции» — исключение. Кроме Томаса Стернза Элиота, с которого все начинается, на страницах есть рассуждения о Данте, Гёте, Сервантесе, Диккенсе, Гоголе, Достоевском, Владимире Соловьеве, Гофманстале, Брехте, Шеффеле, Нервале, Бодлере, Валери, Малларме, Китсе, Эдгаре По... Митрополит Антоний затрагивает и произведения художников — Родена, Жерико, Утрилло, Ван Гога, абстракционистов. А кроме того — труды по теории архитектуры, философские труды Ницше, Шопенгауэра, Юнга, работы психологов, историков.

Интересно, что по большей части это авторы эпохи модерна — того «сложного» времени, с которым, по выражению автора предисловия к

книге поэта Ольги Седаковой, «наша церковная мысль общаться не привыкла».

Стоит отметить, что предисловие, написанное Седаковой, является, фактически, полноценной главой книги. Именно там показано, что роднит митрополита Антония и Томаса Элиота и почему, собственно, лекции названы «Элиотовскими». Мы узнаем об интересном эпизоде из жизни владыки Антония: однажды ему подарили книгу Томаса Элиота «Убийство в соборе» со словами, что этот сюжет — о нем. В 1982 году, когда читаются лекции, владыка «все еще ждет исполнения этого пророчества». Ольга Седакова отмечает, что многим было очевидно сходство митрополита Антония с протагонистом пьесы — святым Фомой Бекетом, архиепископом Кентерберийским. «Прежде

КРАСОТА И УРОДСТВО
Беседы об искусстве и реальности
(),

., 2017.

— 158 .

16-604-0165

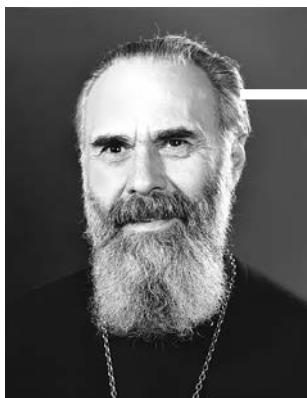
ISBN

978-5-91761-578-3

ОБ АВТОРЕ КНИГИ

МИТРОПОЛИТ СУРОЖСКИЙ АНТОНИЙ (

(1914, — 4 2003,),



1917

1923
14-

1931

1939

1943

1948 .27
1948

14

1 1950 —

1953

1956 —

30 1957

1962

.10

.16

всего, они похожи тем, насколько радикально (одно из любимых слов владыки) каждый из них отличается от всех, кто рядом с ними, не только тех, кто с ними враждует, но и тех, кто их почитает и любит», — подчеркивает

Седакова. Принципиальность, приверженность вере возведены у обоих церковнослужителей в высочайшую степень.

С тех же бескомпромиссных позиций владыка Антоний рассуждает об

искусстве: он отказывается от клише, стереотипов и смотрит на произведения искусства в первую очередь не как служитель Церкви, а как мыслящий христианин. Особенно интересно это проявляется на таком часто отвергаемом верующими людьми материале, как, например, труды Фридриха Ницше и Стефана Малларме. Сложно представить воцерковленного автора, который смог бы, говоря о таких героях, избежать обвинений в «безбожии» и указаний на «неправоту». Напротив, митрополит Антоний пытается понять этих авторов, ощутить, из какого опыта, из какой боли и непонимания рождается их

«богоборчество».

По формату лекции ближе всего к публичному рассуждению. Митрополит Антоний переплетает собственный опыт знакомства с произведениями искусства разных эпох — от первобытного и античности до современного, эпизоды из жизни. За каждой лекцией следуют ответы на вопросы. Это позволяет погрузиться в атмосферу живого общения с пастырем.

Редакторы книги дали лекциям тематические названия — «Красота и смысл», «Красота и истина», «Красота и реальность», «Значение искусства».

САД

1500-1510



ТОМАС

Лучше всего тональность лекций проиллюстрируют цитаты:

— «через умение воспринять красоту можно <...> преодолеть какую-то дикую жадность по отношению к жизни и обрести равновесие, несколько не снижающее интенсивность жизни, но избавляющее нас от жестокости хищника, с которой мы так часто относимся к жизни и к нашим ближним».

— «красота — это убедительная сила истины <...>. Если в чем-то, что есть истина, что подлинно, мы не видим гармонии и красоты, оно остается нам чуждым, и часто мы даже не считаем это истиной»

— «если человек уродлив в юном возрасте, он быстро избавится от чувства собственной значительности. В пятнадцать лет красота приносит мальчику много трудностей, как для его возраста, так и для его будущего, потому что в это время человек сосредоточен на своем лице, на своей внешности. Но тому, кто уродлив, — ему пережить этот возраст совсем не сложно: он просто вступает в борьбу и борется, отворачиваясь от себя самого и устремляясь в жизнь»

«Для меня красота — это имя Божие», — говорит архиерей. Поэтому, чем тоньше мы чувствуем красоту, тем ближе можем ощутить Бога.

В приложении к книге опубликованы христианские стихи Томаса

«ЧЕРЕЗ УМЕНИЕ ВОСПРИНЯТЬ КРАСОТУ МОЖНО ПРЕОДОЛЕТЬ КАКУЮ-ТО ДИКУЮ ЖАДНОСТЬ ПО ОТНОШЕНИЮ К ЖИЗНИ И ОБРЕСТИ РАВНОВЕСИЕ»

Элиота, Джона Китса, Клайва Льюиса, Альфреда Теннисона, а также фото заметок, сделанных митрополитом Антонием при подготовке к лекциям.

ЖИТЬ С БОГОМ

МАРИЯ ХОРЬКОВА

Многие верующие, особенно те, кто недавно пришел в Церковь, мечтают встретить духовника, которому можно было бы задать вопросы о внутренней жизни, поделиться сомнениями, получить совет. Не у каждого есть такая возможность. К счастью, книги, написанные опытными пастырями, могут оказать неоценимую поддержку.

К таким изданиям, безусловно, относится новая книга известного московского протоиерея Георгия Бреева. Она состоит из двух частей: в первой собраны интервью разных лет, где затрагиваются вопросы поиска веры, прихода в Церковь, отношений с Богом. Вторая часть содержит размышления об избранных ветхозаветных псалмах.

Читая книгу, погружаешься в атмосферу спокойной, доверительной беседы со священником, которому можно без тени смущения озвучить всё, что тяготит душу. Ответы пастыря всегда просты и полны ободрения, основаны на жизненном опыте. Немалый вклад в работу над изданием внесла главный редактор «Семейной православной газеты» Наталья Годдовская — она была собеседником отца Георгия, а затем подготовила интервью для публикации.

Сегодня протоиерей Георгий Бре-

ев — один из старейших клириков Москвы. В Московской духовной академии он учился в 1960-е — время очередных гонений на Церковь. «Я не знал, удастся мне послужить или нет, — вспоминает отец Георгий. — Думал: может, хоть годик послужу, а там как Бог даст». Однако получилось так, что почти пятьдесят лет он предстоит перед Престолом.

Отец Георгий начинал служить в храме Иоанна Предтечи на Пресне, затем восстанавливал храм в честь иконы Божией Матери «Животный источник» в Царицыне (там он создал крепкий приход — с кружками для детей и взрослых, воскресной школой, гимназией, библиотекой и даже газетой), затем возродил храм Рождества Богородицы в Крылатском, где сейчас является настоятелем. Дважды в год протоиерей Георгий исповедует священнослужителей Москвы, а также принимает ставлен-

СВЕТ ОТ СВЕТА

Беседы о вере
и псалмах

М., 2016. —
320 с.
16-612-0468
ISBN
978-5-01761-605-6

ОБ АВТОРЕ КНИГИ

**ПРОТОИЕРЕИ
ГЕОРГИЙ БРЕЕВ**

1937

1968-

ПРОРОК

-

-

.

-

.

.

. IX .

1967-

1998 —

1990

22

«

»

. (2000);

. (2002);

. (2007).

нические исповеди перед хиротонией. Перед его пастырским взором проходит значительная часть московского духовенства, при этом он не менее внимательно относится к нуждам «простых» прихожан.

В беседах, составляющих первую часть книги, поднимаются «базовые» вопросы, ответы на которые приходится искать всю жизнь: что такое благодать Божия и как она проявляется в мире, что есть грех и что — покаяние, как пережить скорбь и встретить Бога, как молиться, как понимать Евангелие, как выстраивать отношения со священником...

Загравиваются, в контексте христианской жизни, и вопросы «жителей-



ские» — как сохранить семью, воспитать детей.

В конце каждой беседы приводятся притчи из жизни. Например, такая:

«Вокруг батюшки собрались прихожанки зрелого возраста. Одна говорит:

— Я тут у Клайва Льюиса прочитала, что осень — лучшее время года, а старость — лучшее время жизни.

— Не бойтесь старости! — улыбается батюшка. — Она хорошая. Правда, потерпеть придется.

— А Льюис жалел, что осень проходит. И старость тоже...»

Или: «На исповедь стоит большая очередь. А уже выносят Чашу, начинается Причастие. И тут к священнику подводят старушку. Она долго говорит без остановки.

Люди начинают раздражаться. Наконец священник набрасывает ей на голову епитрахиль и читает разрешительную молитву.

А старушка идет и говорит:

— Как он хорошо меня выслушал! всю мою жизнь сиротскую...»

Размышления о Псалтири, которую протоиерей Георгий очень любит, тоже личностны. При этом как

ЦЕРКОВЬ

Рождества Пресвятой Богородицы в Крылатском



ПРОТОИЕРЕЙ
Георгий Бреев

кандидат богословия автор точен и обстоятелен. Отец Георгий обращает внимание читателя на то, что сам Спаситель неоднократно цитирует псалмы — ведь Он обращается к людям, воспитанным в Ветхозаветной Церкви, где эти тексты были хорошо известны. Таким образом, Псалтирь со-

единяет Ветхий и Новый Завет.

Святые отцы также высоко ставили эту книгу, так как были уверены, что вдохновенные гимны могли составить только носители благодати, обращенные к Создателю. Поэтому отец Георгий называет Псалтирь «высшей школой духовного просвещения», прежде всего, молитвенного, ведь в них «заключено знание глубин страждущего человеческого духа». Но чтобы ощутить это, нужно вчитаться в текст псалмов.

Автор разбирает первые двенадцать, и делает это максимально обстоятельно. Например, он поясняет, почему первый, предначинательный псалом подобен предисловию к книге и является «ключом» к пониманию всей Псалтири. «В начальных стихах первого псалма сразу раскрывается внутреннее состояние человека, — пишет протоиерей Георгий. — Оно двойственное: мы имеем в себе бессмертную душу, дыхание Духа Божия — и в то же время поражены грехом». Постепенно священник раскрывает, какие выходы из этой двойственности предлагает нам Псалтирь. И все эти пути неизменно ведут ко Христу, как ведет ко Христу и Книга псалмопевца Давида и Ветхий Завет в целом. Об этой важной истине еще раз напоминает нам книга протоиерея Георгия Бреева.

« »

**ДЛЯ ОФОРМЛЕНИЯ ПОДПИСКИ
НА ЖУРНАЛ СВЯЖИТЕСЬ С НАМИ:**

По электронному адресу: **exp@pcroc.ru**
По телефону: **8 495 545-58-11** (добавочный **233**)

Минимальный срок подписки на журнал —
6 месяцев.

Стоимость подписки на один месяц —
100 рублей.

! (),

16-605-0225

16-605-0224

2016

2016

160 .

592 .

2000 .

7000 .

веты и наставления старца, бережно сохраненные его учениками.

" # \$ % & ' *

. + - /

ISBN 978-5-7533-1195-5

16-604-0133

ISBN 978-5-7533-1207-5

Современный выдающийся исследователь, профессор церковного права Иоаннис Конидарис, обращаясь к уставу Святой Горы Афон, четко и ясно повествует как о крайне сложных внутренних законах существования монашеской республики, так и о законах ее взаимоотношений с государством. Представляя собой одну из глав его книги «Особые церковные уставы», данная работа предлагается вниманию российских читателей, питающих любовь к Святой Горе.

Архимандрит Клеопа (Илие; 1912-1998), духовник, молитвенник и церковный писатель, широко известен не только в Румынии, но и за рубежом. Его нелегкий опыт отшельника-исихаста, прошедшего многие годы в суровых горных лесах Румынии, глубокое знание Священного Писания, творений святых отцов, а также мудрость и любовь к людям сделали его истинным духовным отцом не только для монахов, но и для многих мирян. В сборнике поучений и бесед архимандрита Клеопы (Илие) «Ценность души» представлены подлинные, искренние, исполненные духовной любви со-

2016

208 .

5000 .

ISBN 978-5-7533-1218-1

В книге кандидата богословия Андрея Александровича Горбачева представлен обзор жизни и трудов священномученика Илариона (Троицкого). Святитель Иларион — яркая личность, талантливый богослов, самый молодой в свое время архимандрит и профессор МДА, имя которого значилось на Поместном Соборе 1917/1918 гг. в числе кандидатов на патриарше-

ство, сподвижник Святейшего Патриарха Тихона, активнейший борец с обновленческим расколом. Церковь — сфера особого интереса владыки Илариона. То понимание Церкви, к которому он пришел, основываясь на внимательно изученных писаниях святых отцов и учителей Церкви, священномученик пронес неизменным через всю жизнь. Тема книги — раскрытие связи учения о Церкви, которого придерживался владыка, с его духовным обликом и исповедническим подвигом.

Книга «“Истинные воины Царя Небесного”»: Преподобный Сергей Радонежский и Иосиф Волоцкий в древнерусской литературе и предании Церкви» Владимира Кирилина, доктора филологических наук, профессора Московской духовной академии и Сретенской духовной семинарии, специалиста по средневековой русской литературе, представляет собой сборник статей, написанных в разное время.

ценномученика Киприана, епископа Карфагенского (210-258), «Книга о ревности и зависти») и Восточной Церкви IV века (святого Василия Великого, архиепископа Кесарии Каппадокийской (330-379), «Беседа о зависти»). Определяя зависть как скорбь о благополучии ближнего, святые Киприан и Василий, как опытные врачи душ человеческих, раскрывают пагубность этого душевного недуга и показывают, как следует бороться с этой страстью в себе, побеждать и изживать ее, заменяя на доброту, сострадательность и независтливость.

« 1 2 »

« »

5 #

! " # \$
% & ' # % % (#
&) !(!
' #%

16-618-3329

-)*+ ,)

..! 4, .

./

2016

61 .

15-508-0423

16-602-0047

10 000 .

2016

222 .

ISBN 978-5-906853-31-8

2016

320 .

7000 .

ISBN 978-5-906853-48-6

2000 .

Внимание читателей предлагаются небольшие сочинения нравственно-аскетического содержания великих святых отцов Западной Церкви III века (свя-

В сборник вошли стихи, рассказы и предания, основой для которых

ISBN 978-5-7533-1231-0

послужили евангельские истории. При подготовке издания были использованы отрывки из «Хрестоматии для детей», выпущенной в 1909 году, а также произведения русских писателей о Святом Семействе, о праздновании Рождества и Святой Пасхи на Руси.

« »

* ' 2
6\$ 2

./ 7 /



15-509-0468

2016

304 .

5000 .

ISBN 978-5-699-69702-1

«Настольная книга верующего» подготовлена Еленой Владимировой на основе церковной вероучительной литературы и наиболее известных трудов православных духовных авторов. Собраны и тематически распределены по разделам самые важные и наиболее полезные сведения об основах пра-

вославной веры и практические рекомендации для верующих: Таинства Церкви, богослужение, законы духовной жизни, молитвы, посты и праздники с полезными наставлениями святителя Иоанна Златоуста, святителя Игнатия Брянчанинова, архиепископа Аверкия (Таушева), святителя Феофана Затворника, протоиерея Серафима Слободского, архиепископа Иоанна (Шаховского) и многих других.

8 ' 0 #

! #!/ %*0 #!,1

%& *%2 , ! (+

(2 !%) &

/. 9 +

16-602-0058

2016

448 .

10 000 .

ISBN 978-5-699-88819-1

Книга Владимира Зоберна «Духовник президента» призвана представить традицию обращения первых лиц Российского государства к духовным наставникам в

исторической перспективе и сегодня, когда высшую государственную должность в Российской Федерации занимает православный верующий.

В книге представлены рассказы об известных духовниках — протопресвитере Василии Борисовиче Баженове, священномученике, архиепископе Омском Сильвестре, преподобном Иове Анзерском и многих других великих людях, чьи судьбы зачастую удивительным образом переплетались с судьбами первых людей страны.

**6

+ 1* '

: 5 ' * 0

; (+ " /),

16-602-0061

2016

640 .

7000 .

ISBN 978-5-699-87789-8

Иллюстрированная Библейская энциклопедия, подготовленная архимандритом Никифором (Ба-

жановым), — это уникальный справочник по Библии. Составленная в начале XX века на основе научных исследований и авторитетных справочных изданий, она пользуется заслуженным уважением и очень популярна и сегодня. Благодаря полноте, простоте и понятности содержания книга стала настольной для нескольких поколений любознательных читателей Библии.

курса студентам духовных учебных заведений, а также студентам религиозных кафедр, но может использоваться в качестве учебника в 9-11 классах православных гимназий. В целях развития творческого мышления учащихся в конце каждой главы содержатся многочисленные задачи и тесты.

сказывается в книге священника Владимира Зноско «Любящий Бога», настолько популярно среди чад Православной Церкви, что, несмотря на вековую давность со дня его кончины, память о нем чтится свято и благоговейно. Среди потомков сохранилось немало устных преданий о богоугодной жизни и даре прозорливости блаженного, слышанных ими от своих отцов и матерей. Старец был для всех светильником веры и благочестия, более десяти лет являлся украшением иночества Киево-Печерской лавры...

« »

2'
(3 #

. . <7 /

15-531-3499

2016

272 .

1000 .

ISBN 978-5-406-01586-5

Учебник логики, подготовленный А. Д. Гетмановой, переем Владимиром Стасюком и диаконом Иоанном Рынковым, ориентирован на программу преподавания

« »

61 \$ + 2

) ,) !

4 % , + -

! , \$ \$ &! 1 % "

#! / & %!

% - 3 # &!%

. . <7 /

12-121-2173

2016

264 .

5000 .

ISBN 978-5-9906668-7-0

Имя блаженного старца иеросхимонаха Феофила, о котором рас-

КОСЬКА-КОКОС

.
ИС Р16-602-0044, Москва, 2016, 96 с., тираж 5000 экз., ISBN 978-5-9906668-6-3

Это четвертая книга писательницы Нины Павловой. В нее вошли рассказы о братьях наших меньших — об их преданности, бесстрашии, любви к хозяину, беспомощности перед человеческим равнодушием, а также удивительные случаи соприкосновения человека с миром природы и примеры трогательной дружбы животных.

- # 1 5 # 6 — председатель редакционного совета,
председатель Издательского совета Русской Православной Церкви
- ! ! 5 7# - 8 9 — главный редактор
Патриаршего издательско-полиграфического центра Троице-Сергиевой Лавры
- + . !: — директор Государственной публичной исторической библиотеки
- ! . % — главный редактор журнала «Литературная учеба»
- % 1 5 5 1 + 5 — председатель
Издательского Совета Белорусской Православной Церкви
- % . . ; — председатель Союза писателей России
- руководитель Синодальной библиотеки
Русской Православной Церкви имени Святейшего Патриарха Алексия II
- % . # 5 — сопредседатель правления Союза писателей России
- % . & < — председатель Синодального отдела по взаимоотношениям Церкви
с обществом и СМИ
- 1 5 5 = ; — председатель Издательского совета
Православной Церкви в Молдове
- . ! — преподаватель Литературного института им. А. М. Горького
- % — председатель Издательского отдела
Украинской Православной Церкви
- % — главный редактор Издательства Московской Патриархии
- . .) — преподаватель Литературного института имени А. М. Горького
-) 72 91 5 5 < 1 > <
- + < — наместник Сретенского ставропигиального монастыря,
ответственный секретарь Патриаршего совета по культуре
- % . % \$ — президент Российской государственной библиотеки
- + . . 2 — директор издательства «Отчий дом»